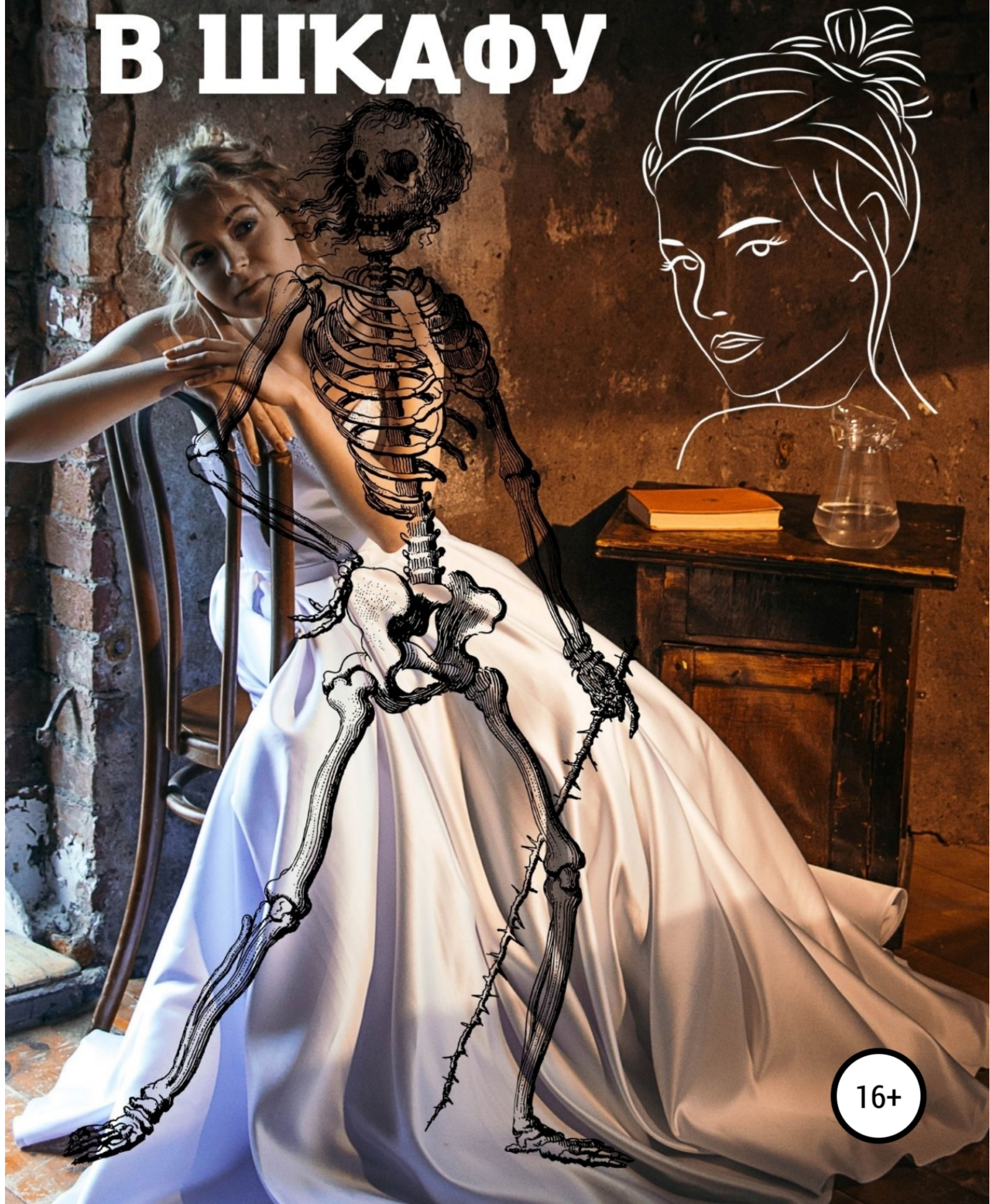

АННА САННИКОВА

СО СКЕЛЕТАМИ В ШКАФУ

16+

Анна Санникова
Со скелетами в шкафу

«Автор»

2022

Санникова А.

Со скелетами в шкафу / А. Санникова — «Автор», 2022

Одинокий археолог Григорий Лестов решил продать дом, но из всех шкафов начинают вываливаться... скелеты. Странные обитатели дома надежно его охраняют и не хотят перемен. Сначала они пугают бывшую жену археолога, потом посредников по продаже жилья, мало того, они пытаются их устранить. Но тут в дело вмешивается участковая Арина Субботина. Она не нравится владельцу дома и путает его планы, но постепенно Григорий начинает на нее смотреть другими глазами.

Содержание

Глава 1. Дом, который продается	5
Глава 2. Сговор риелторов	7
Глава 3. Чего хочет Гриша	9
Глава 4. Странное предложение	12
Глава 5. Профессор жжет	14
Глава 6. Женщины атакуют	16
Глава 7. Венерин волос	18
Глава 8. Профессор подозревается	20
Глава 9. Поездка в один конец	22
Глава 10. Неожиданная гроза	24
Глава 11. А поутру они проснулись...	26
Глава 12. Все дороги ведут в музей	28
Глава 13. Железная леди	30
Глава 14. Неожиданная ловушка	32
Глава 15. Три человека на сундук мертвеца	33
Глава 16. Освобождение из плена	35
Глава 17. А этим больше не наливать	36
Глава 18. Протокольное мероприятие	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Санникова

Со скелетами в шкафу

Глава 1. Дом, который продается

– Сколько вы хотите за все это? – спросила девушка с порога и подняла глаза к потолку, прикидывая высоту и стоимость отделки.

Григорий слегка растерялся. Перед ним стояло воздушное создание, которое он недавно нарисовал. Правда, весьма схематично. Сейчас он смутно припоминал знакомые черты лица и длинные золотисто-рыжие локоны. Мечта своими ногами добралась до его порога, разве не чудо? Оказалось, что это риелтор. Она мило улыбнулась и представилась Лилией. Не снимая туфель прошла в центр просторной прихожей, достала из сумки блокнот и тут же приступила к работе.

Григорий Лестов, владелец двухэтажного коттеджа площадью 300 квадратных метров и чудесного сада вокруг, еще не знал, что легкая натренированная рука Лилии сразу брала в оборот несговорчивых продавцов и торгующихся покупателей, ловко толкая их к сделке. Он готовился продавать дом долго и нудно. И за хорошую цену.

– Ну так сколько? – повторила вопрос риелтор.

– Ну... – протянул он, – миллионов двадцать...

– Двадцать? – переспросила Лилия, будто Гриша сделал ей непристойное предложение.

– Это много или мало? – растерянно переспросил мужчина.

– Сейчас посмотрим, – ответила она и что-то черкнула в блокнотике, – откуда начнем?

Из приоткрытой входной двери в дом проникали приторные цветочные запахи. Или это благоухала риелтор? Григорий, теряясь от нахлынувших ароматов, неопределенно махнул в сторону длинного коридора. Они проследовали мимо высокого шкафа с антресолями и напольных часов со стеклянной дверкой.

Лилия украдкой бросила взгляд на хозяина дома, рассматривая его, словно объект недвижимости. Видно, что разведен, слегка потрепан жизнью в области шевелюры, но товарный вид, благодаря подтянутому торсу, еще не до конца утрачен. Риелтор по опыту знала, что вторичка иногда ценится выше, чем новострой. Она мечтательно поправила локоны и переключилась на добротную дверь из темного дерева.

– Так, что здесь?

– Ванная комната, простите... – отчего-то сконфузился Григорий.

Квадратное помещение в кафеле, примерно десять на десять метров, сияло чистотой, будто его ежедневно драили. Неужели хозяин такой чистюля? Лилия взглянула на него с уважением, тщательно скрываемым, конечно. Большая белая ванна на серебряных ножках и с изящным краном стояла посередине. Интересно, хозяин часто там нежится? Она медленно осматривала каждый сантиметр помещения, невольно или слишком вольно представляя интимную жизнь владельца коттеджа. Риелтор задержалась возле угловой душевой кабинки и сушилки с многочисленными полотенцами. Хм, а не такой уж он и одинокий, пожалуй.

– А тут что? – спросила Лилия, удивляясь, как это сразу не заметила дверь, которая замаскировалась под цвет кафеля и только золотистая ручка выдавала ее.

– Там сауна, – гордо сообщил Гриша и приоткрыл дверь, жестом приглашая Лилию туда заглянуть.

Щелкнул выключатель. Истошный крик разнесся по дому. Риелтор, подвернув каблук, отпрыгнула. Хозяин дома чуть успел ее подхватить. Приторный цветочный запах обдал его, и от неожиданности он сам едва не приземлился на пол, крепко прижимая к себе Лилию.

– Там... Там... – девушка пыталась что-то сказать, но словарный запас, видимо, вместе с криком улетел под высокий потолок ванной комнаты. Гриша с некоторым сожалением поставил ее на ноги, заглянул в сауну, и смущенно кашлянул.

– Это скелет... обыкновенный... – Гриша подошел к деревянной полке, где растянулся Йозеф – так он его называл. В одной руке “экспонат” держал дубовый веник.

– Его надо обязательно убрать перед продажей и... тем более, когда будем показывать дом покупателям... – выговорила Лилия. Она глубоко вздохнула, поправила светло-рыжие локоны и, видимо, пыталась сосчитать до десяти. Или что там советуют психотерапевты нервным девушкам. Хотя Лилия к таким специалистам не ходила, это не вписывалось в ее бюджет.

– Здесь... сыростью пахнет, – с вызовом сказала она, – это может не понравиться покупателю, и он начнет сбивать цену.

– Так это ж ванная, чем еще тут должно пахнуть? – удивился Гриша.

– Ну, не знаю, зернами кофе, например, – Лилия все еще нервно дышала. Она планировала произвести впечатление на Григория, но он ее переплюнул. И теперь риелтор пыталась хоть как-то нейтрализовать это обстоятельство, демонстрируя свою компетентность в вопросах допродажной подготовки дома.

“Ага, она хочет кофе!” – осенило Гришу.

– Может, пройдем в столовую? Это здесь, за углом, – предложил он.

– Там тоже прячутся скелеты? – ехидно спросила Лилия.

Григорий на всякий случай промолчал. Они вошли в помещение с большим овальным столом посередине, где с легкостью разместились бы двадцать человек. А может, и все тридцать. Вдоль стен белел венский кухонный гарнитур со встроенной техникой. Где располагался шкаф, а где холодильник, Гриша так и не запомнил. Путаясь в дверцах, обычно невозмутимый и спокойный владелец дома, мысленно взрывался фейерверком не очень приличных слов. Вот и сейчас он хотел продемонстрировать Лилии удобный холодильник, а открыл шкаф. Оттуда посыпались разноцветные салфетки и глухо бухнулась на пол странная бело-желтая конструкция.

– Да вы, вы... – риелтор, отступая к двустворчатой стеклянной двери, снова растеряла весь словарный запас, на языке вертелось только слово “маньяк”, но это было бы уже слишком, и Лилия ограничилась гневным взглядом.

На темно-коричневом полу распластался еще один скелет. Гриша беспомощно уставился на него. Как он тут оказался? Бывшая вообще с ним из-за этого обстоятельства и развелась. Лучше бы он молчал тогда, что скелеты настоящие...

– Да нет, я абсолютно нормальный человек... – Гриша уже давно понял, как хотела назвать его Лилия, но все еще старался сохранить подмоченную в ванной комнате репутацию.

– Я уйду! Вам позвонит другой риелтор! – Лилия судорожно заталкивала блокнотик в сумочку, но не могла попасть в нужное отделение. Гриша с сожалением наблюдал, как она все-таки засунула его в боковой карман. Девушка, если честно, ему понравилась, и он представлял, как она будет плавно передвигаться по дому и расхваливать его перед покупателями. А за ней будет тянуться цветочный шлейф и его взгляд...

“Эх, Йозеф, что ж ты так подвел-то меня! Уже в который раз...” – Гриша стоял в задумчивости возле камина в гостиной, куда Лилия так и не дошла, и размышлял, как надежнее упрятать “йориков”, так он мысленно называл странных обитателей своего дома. И еще один немаловажный вопрос мучил его слегка лысеющую голову. Кого пришлют к нему завтра из агентства “Винтовая лестница”, куда он накануне обратился, чтобы продать этот аномальный дом.

Глава 2. Сговор риелторов

– Ты испугалась какой-то игрушки? – удивилась Венера, самый настойчивый и бесстрашный риелтор агентства “Винтовая лестница”, она могла продать любую недвижимость, но чаще всего в своем воображении.

– Это вообще-то скелет! И похоже, настоящий... – неуверенно сказала Лилия, ее риелторский опыт подсказывал, что надо быть терпимее с клиентами, иногда стоит закрывать глаза на некоторые странности, но не до такой же степени...

– Зато комиссионные хорошие, – ответила Венера, глядя в блокнот Лилии, где красовалась цена объекта – двадцать миллионов.

– Это еще неизвестно, дом стоит на полуострове – это раз, построен черт знает когда – это два, и хозяин странный – это три... С его замашками продать дом будет трудно.

Лилия задумчиво смотрела на цифры в блокноте и чертила рядом круги бесконечности. Венера пила кофе и что-то прикидывала в уме. А вокруг них нарезал круги высокий грузный молодой человек с черной кудрявой шевелюрой и таким приветливым выражением лица, что хотелось сразу же купить все, что он предлагает. Его звали Алексей, но почему-то на бейдже у него красовалось имя “Алик”.

– Ты опять задумал увести у меня клиента? – вспыхнула Лилия, откинув локоны назад. – Чего ты тут крутишься?

– Ну что ты, цветочек, когда такое было? – Алик изобразил из себя ангела с крылышками, но получилось плохо. – Да ты сама не хочешь, похоже, связываться с этим мужиком.

– Я еще думаю, – ответила Лилия и закрыла блокнот.

– Что тут думать-то, такие комиссионные, – мечтательно произнесла Венера, поправляя футболку на пышной груди.

– Подумать, конечно, надо, – сказал Алик, снова изображая из себя ангела, он даже заглянул за спину, проверяя, не отросли ли у него крылья, но кроме складок на боку ничего не увидел и вздохнул, – лет десять назад этот дом уже продавали.

– Ты-то откуда знаешь? – удивилась Лилия.

– Я в архивах недавно копался и нашел папку с “замороженными” объектами, среди них запомнился дом – двухэтажный, на полуострове, архитектурный стиль – непонятный, эклектика, в общем, а тут слышу – ты про этот дом рассказываешь.

– Так его продали или нет тогда? – Лилия оживилась и опять открыла блокнот.

Алик почесал затылок и близко подошел к коллегам. И сказал почти шепотом, будто сообщил пин-код от своей банковской карты:

– Нет!

– Почему? – округлила глаза Венера, она с тоской вспомнила, как за час до сделки ее клиенты вдруг передумали, объяснив это тем, что она на них надавила. А они себя в этой квартире не представляли, оказывается. Экстрасенсы, понимаешь!

Алик оглянулся по сторонам и опять прошептал:

– Сделку почти оформили, но она не состоялась...

– А владельца как звали? – прищурила глаза Лилия.

– На букву Г, вроде бы, Геннадий... нет, не помню, – честно отпараторовал Алик.

Троица безмолвно замерла.

– Ты дом-то весь осмотрела, фотографии сделала? – спросил Алик.

Лилия покачала головой. Сейчас она смутно припоминала фасад из темно-красного кирпича, местами потрескавшийся и покрывшийся мхом, с острыми башенками и узкими арочными окнами. Дом выглядел как готический замок из средневековья, но только в миниатюре. Дорожки из булыжника опоясывали сад и она еле прошла по ним на своих каблуках. Осмот-

реть первый этаж внутри дома она полностью не успела. Но теперь, кажется, об этом жалела. Как и о том, что рассказала все Венере и Алику. Они явно жаждали забрать объект себе. Но Алик вдруг предложил:

– А давайте будем вместе продавать этот дом?

– Как ты себе это представляешь? Правилами нашего агентства это запрещено! – ухвати-лась за спасительную мысль Лилия. Но потом вспомнила, как увидела скелет в сауне с веником в руке, огромные пустые глазницы и отвисшую нижнюю челюсть (и свою тоже), и предложение Алика показалось ей не таким уж рейдерским. Хотя вознаграждение, конечно, делить ей ни с кем не хотелось. Но где гарантия, что она сможет продать дом? Его, кажется, уже пытались продать.

“Ну же, соглашайся, цветочек! – думал Алик, – а я уж постараюсь...”

“Может, хоть в этом месяце я не останусь без премии...” – сверлила глазами Венера блокнот с двадцатимиллионной записью.

– Ладно, – прошептала Лилия, – только официально дом все равно будет моим объектом, а мы составим договор между собой.

– Да без вопросов! – заулыбался Алик, расправляя свои невидимые ангельские крылья.

Венера поправила белоснежную футболку на своей фигуре с тонкой талией и широкими бедрами, которые усиленно подчеркивала обтягивающими джинсами, глаза ее довольно засверкали, как стразы на туфлях. И она уже мысленно выбирала себе еще одни. А Лилия попросила Алика, чтобы он принес ей ту папку из архива.

Смутное чувство тревоги не покидало ее с тех пор, как она побывала на полуострове. Лилия вспоминала, как вела машину по широкой ровной дороге, и это был несомненный и большой плюс к достоинствам этого дома. Уединенное место с видом на залив, до которого так приятно добираться из города. Мечта любого творческого человека. Интересно, а чем занимался этот Григорий? Лилия всю дорогу корила себя за неожиданную выходку, она никогда не бросала объекты и клиентов. Но безотчетное чувство страха сначала парализовало ее разум, словно скелет схватил ее костлявой рукой и приблизил к лицу пустые глазницы, а потом погнало из дома, ей показалось, что она слышит жуткий шепот изо всех углов, а хохот Григория ледяным эхом прокатился под потолки, и она уже мысленно приготовилась к тому, что его глаза вот-вот вспыхнут красным зловещим огнем и... Впереди загорелись стоп-огни, и Лилия чуть затормозила в сантиметре от полированного зада черного “Мерседеса”.

А утром все рассказала Венере, хотя они с ней и не дружили вовсе. Впрочем, Лилия ни с кем в коллективе не дружила. Ей было неинтересно выслушивать всякие житейские глупости. И она в крайнем случае обсуждала парней, мужей и любовниц, чуть чаще – сделки, коллег и начальство. Ну а вчера для нее впервые случился “вопиющий случай на производстве”, и тут подвернулась Венера, а потом и Алик.

Однажды он так же вертелся рядом, а потом позвонил клиентке, квартиру которой Лилия собиралась продавать, и уговорил заключить договор с ним. Мало кто мог устоять перед улыбкой Алика, вот и клиентка не устояла. А он заявил, что настолько хорошо знает этот район, что просто обязан был разгрузить Лилию от лишней работы. Разве она не оценила, удивлялся потом Алик. И вот с этими не очень надежными людьми она собралась продавать странный дом. Да уж, с ней явно происходит что-то не то после того, как эти скелеты повылезали из всех углов...

– Держи, – Алик протянул Лиле ярко-желтую папку с файлами и уселся рядом, на всякий случай оглянувшись вокруг. Коллеги висели на телефонах, и никто не обращал на них внимания. Венера принесла всем кофе в одноразовых стаканчиках, и они принялись изучать содержимое папки.

Глава 3. Чего хочет Гриша

С утра хозяин коттеджа валялся в постели. Из открытого окна птички трели проникали прямо в душу, которая не желала радоваться новому дню. Но Гриша не сдавался и уговаривал ее, обещая всяческие плюшки. А потом решил, что ими можно задобрить и тело, встал и отправился на кухню. Спускаясь по лестнице он вдруг понял, что хочет видеть вчерашнего риелтора, взял телефон из кармана утреннего халата, нашел в списке агентство недвижимости “Винтовая лестница” и только собрался нажать на “вызов”, как внизу затрезвонил домофон.

Гриша поспешил к двери, перепрыгивая через ступеньку, и посмотрел на экран. У кованной калитки, переминаясь с ноги на ногу, стоял грузный молодой человек в черных брюках и белой рубашке, на шее у него болтался бейдж агентства недвижимости “Винтовая лестница”. Гриша нажал на кнопку и через минуту-две риелтор возник на пороге, широко улыбаясь фирменной ангельской улыбкой.

– Алексей Мирнов, – представился он и протянул руку.

– Григорий Лестов, – вяло пожал руку в ответ Гриша, – а я думал Лилия вернется...

– А это зависит от вас, дорогой Григорий! – Алик поставил портфель на диванчик у зеркала во всю стену, украдкой бросив одобрительный взгляд на свое отражение. – Давайте пока осмотрим дом и сделаем фотографии, откуда начнем?

Накануне, знакомясь с документами на дом, новоиспеченная команда охотников за высокими гонорарами решила пустить в ход ангельское обаяние Алика, которое действовало на всех без исключения. Хотя Венера и Лилия, конечно, в этом сомневались. Каждая про себя.

Григорий махнул в сторону длинного коридора. Маршрут обкатанный, и если Йозеф поможет, как вчера, то и короткий. А там, глядишь, и девушка мечты снова вернется.

– А почему вы продаете дом? – деловито спросил Алексей, озираясь по сторонам. На стенах он рассмотрел старинную кладку. Высокий темный шкаф с антресолюю, занимающий половину холла, органично смотрелся с темно-красным кирпичом. А вкус у хозяина есть, мысленно отметил риелтор.

Возле ванной комнаты Гриша резко остановился. Действительно, а почему он решил продать дом? Гриша почесал затылок, пытаясь расшевелить сонные извилины, чтобы найти ответ. Дом хотела продать еще его жена. Бывшая жена. И он сейчас, получается, исполнял ее волю? Не ее, конечно, а суда. Он должен второй половине половину всего, что нажито в их недолгом, но законном браке. Хотя это совсем несправедливо. Дом достался ему от деда. И сначала Гриша был единственным владельцем, а потом бывшая как-то смогла его убедить, чтобы он внес в документы и ее. Впрочем, Гриша хорошо помнил, как. И эти воспоминания до сих пор волновали его...

– Понимаете, покупатели обычно спрашивают причину продажи, – Алексей улыбнулся ангельской улыбкой, поправил бейдж и приготовился слушать Гришу. Но хозяин дома пробормотал что-то невнятное и открыл дверь ванной комнаты.

Алик невольно вытянул шею, словно надеялся увидеть Лохнесское чудовище прямо посреди комнаты. Но там стояла белоснежная ванна на серебряных ножках. Он прошелся вдоль стен, отделанных голубоватым кафелем с замысловатыми ракушками – по одной на квадратный метр.

– Там что? – спросил Алик как можно равнодушнее, останавливаясь возле еле заметной двери.

– А разве Лилия вам не сказала? – удивился Гриша. – Она ведь поэтому и не захотела заниматься продажей дома.

– Она будет продавать ваш дом, не волнуйтесь, но я должен кое в чем убедиться...

– В чем?

– Ну что вы... – риелтор замялся.

– Не маньяк?

– Вы уж извините... – Алексей смутился от его прямоты, не зная, как помягче выразиться в столь деликатной ситуации. Но хозяин дома не спешил ему на помощь.

– Может, и маньяк, – сказал Гриша так, будто сообщил, что он – олигарх.

– Шутите! – заулыбался Алик.

– Может, и шучу, – Гриша насупился и затянул потуже пояс халата, который норovil вот-вот развязаться.

– Я могу туда заглянуть? – спросил риелтор, держась за дверную ручку.

– Можете! – сердито ответил Гриша. Он вспомнил, как Лилия на этом месте упала ему в руки, словно сладкий персик, и представив, как Алексей вдруг отступит назад, поморщился.

Риелтор решительно открыл дверь в сауну и замер. Небольшое помещение, обшитое досками, уже слегка потемневшими, было пустым. Два дубовых веника лежали на полке, наполняя ароматом пространство. На стене висел градусник в виде веселого банщика и показывал комнатную температуру, в углу стояла пустая деревянная кадка.

– Что-то не так? – ехидно спросил Гриша.

– Ну что вы, все в порядке, – разочарованно ответил Алик, поправляя бейдж. – А сколько человек помещается здесь?

– Десять, – ответил Гриша. – Ну, или одиннадцать, если потесниться.

– А...

– А бассейн в саду, – хозяин дома взял Алика под руку, провел по парилке и открыл дверь, ведущую на террасу. К бассейну протянулась деревянная дорожка. – Вот, любуйтесь!

Алик неуверенно ступил на темно-коричневые доски, будто это была канатная дорога над пропастью, и быстро прошагал до бетонной чаши, в центре которой возвышался небольшой фонтанчик с русалкой – она сидела на остатках колонны с завитушками. “Да уж, довольно-таки странная композиция, да еще и с лепниной на бордюрах”, – закатывая глаза, подумал Алик, и чтобы скрыть от Григория свои непрофессиональные эмоции, повернул голову в сторону небольшой площадки перед бассейном, где в ряд выстроились шезлонги. На крайнем полулежал скелет и держал в цепких длинных костяшках бокал с маленьким красным зонтиком.

От неожиданной картины риелтор схватился за бейдж, будто за спасательный круг, и громко выругался. От ангельского вида остались одни потрепанные перья. Необъяснимая парализующая волна страха исходила от скелета в шезлонге, неподвижные желтоватые кости вызывали отвращение, но отвести взгляд от них Алик не мог. Пустые глазницы затягивали его в черную бездну, и он беспомощно водил свободной рукой в воздухе.

– Что... что это?

– Скелет! – с досадой ответил Григорий.

– Я вижу! Что. Он. Тут. Делает? – Алик схватился за пересохшее горло.

– Сидит! – хозяин дома развернулся и бодрым шагом направился в сторону террасы.

Риелтор поспешил за ним. Гулкие шаги дробью отлетали от деревянной дорожки. Утреннее солнце уже выбралось из-за яблоневых веток и сияло на полную мощность, окунаясь лучами в бассейн, где русалка стыдливо прикрывала руками пухлую грудь.

– Извините, через час у меня онлайн-лекция, мне нужно подготовиться, – сказал Григорий, затягивая пояс на халате. Они вернулись в дом и он, протягивая риелтору стакан воды, переспросил:

– Может, все-таки Лилия займется домом?

– Я передам ваше пожелание, – ответил Алик, вытирая пот со лба, но сами понимаете...

– Я-то понимаю, я ей все объясню, а сейчас, извините, некогда... – Гриша забрал у Алексея стакан и подал портфель, подталкивая риелтора к двери. Тот почему-то тянул время, топтался, но молчал.

– А в каком году был построен этот дом, – нашел вдруг Алик спасительный крючок, позволяющий еще чуть задержаться. Ему было не по себе, но он не мог так бездарно уйти без каких-либо результатов.

Григорий посмотрел на потолок, вспоминая год постройки, Алик машинально следом поднял взгляд, и почувствовал, как струйка пота защекотала спину. Дверка антресолей была приоткрыта. Оттуда свисала костлявая желтоватая кисть с огромным перстнем на длинном пальце, красный камень в сердцевине кольца зловеще поблескивал.

Глава 4. Странное предложение

Вопрос риелтора разбудил в Гришиной памяти события десятилетней давности. Он вспомнил, как впервые приехал в дом, как обошел все комнаты и спустился на цокольный этаж, а потом приблизился к маленькой двери, которую чуть разглядел под лестницей. Для гномов ее делали, что ли? Дверь оказалась закрытой на ключ. Отверстие, напоминающее значок дамской уборной – кружок и треугольник, зияло чернотой. Гриша заглянул в него, согнувшись в три погибели. В поясницу стрельнуло. Новоиспеченный хозяин дома ойкнул не столько от боли, сколько от запаха ударившего в нос. Смесь сырой земли, подгнившего дерева и какой-то настойки чуть не сбили его с ног, но он устоял.

Дом неожиданно свалился на него практически с небес месяц назад. Сначала он не поверил своему счастью в триста квадратов. Долго тянул, не ехал его смотреть, а вдруг это шутка? Деда со стороны матери он почти не знал, видел его пару раз в жизни, и вот на тебе! Он делает его наследником. Бумаги на наследство привез нотариус в тот момент, когда Григорий собирался делать предложение Нонне в своей крошечной квартире-студии, расположенной в многоэтажке спального района. Он заказал еду в ресторане, красиво расставил тарелки на стеклянном столике и даже надел по этому случаю галстук.

Нонна сидела на диванчике в коротеньком платье, закинув одну стройную ножку на другую. Гриша поминутно поправлял галстук и проверял бархатную коробочку в кармане брюк. Неожиданно зазвонил мобильник, Григорий вздрогнул и чуть не вытащил коробочку раньше времени, но сообразил, что телефон лежит в другом кармане. Взглянул на экран – странно, какой-то незнакомый номер. Он решил не отвечать, но через секунду передумал, будто какая-то сила заставила его это сделать. В трубке что-то заскрипело и слегка гнусавый голос осведомился, Григорий ли это. Гриша подтвердил свою персону, и тогда голос сообщил, что нотариус стоит у подъезда и жаждет передать ему нечто важно-приятное.

– Но я сейчас, как бы, э-э-э, немного занят, – замылся Гриша.

– Немного? – фыркнула Нонна, и сложила руки в замок на изящном колене.

Григорий смутился еще больше, и снова нащупав бархатную поверхность коробочки, решительно ответил:

– Давайте завтра, прямо с утра, хорошо?

Но голос ответил, что сегодня нотариус уезжает, и лучше бы Григорию впустить его в квартиру, а то на улице очень жарко. Гриша вздохнул, взглянул на недовольную Нонну и подошел к домофону.

Через пять-семь минут на диване сидел сухонький мужчина, похожий на состарившегося подростка. Нонна гневно его разглядывала, а он не обращал на нее никакого внимания. И неизвестно, что злило ее больше – его присутствие или его равнодушие? Он вдоволь покопался в своем портфельчике, а потом достал черную папку и протянул Грише.

– Вот, ознакомьтесь!

– Что это?

– Завещание и документы на дом.

– Что-что? – переспросила Нонна, вытянула шею и села в позу послушной девочки, сложив ладони на коленях.

Маленький человечек проигнорировал ее вопрос. Гриша медленно читал завещание, Нонна впиалась глазами в папку, выражение ее лица стало надменно-довольным, и она явно что-то просчитывала в уме.

– Ничего не понимаю, – бормотал Гриша.

– Вообще-то я образцово составляю документы, – обиделся нотариус.

– Я не про вас, – опять смутился Гриша и поправил галстук, – я про решение деда.

– А, ну это уже не в моей компетенции! – бесцветным голосом произнес нотариус и протянул Григорию еще один лист: – Распишитесь в получении, и я откланяюсь.

Нонна испепелила нотариуса взглядом, но тот смотрел только на Григория, и довольно щурил глаза, как кот, поймавший мышь. Он исчез также внезапно, как и появился в маленькой квартирке на девятом этаже. Нонна сразу схватила документы из Гришиных рук, а он разливал шампанское в бокалы и мысленно повторял слова: “Нонна, дорогая, выходи за меня замуж...”

Стоя у двери на цокольном этаже, Гриша не мог вспомнить, произносил ли эти слова вслух. Коробочка каким-то образом оказалась на столе, довольная Нонна рассматривала ее содержимое и прижимала черную папку к груди третьего, кажется, размера, что было удивительно при ее худобе, и громко распевала: “Да! Да! Да!” Свадьбу они решили делать в новом, вернее, старом доме. И вот Гриша приехал посмотреть, возможно ли это, в каком состоянии дом? Нонна с ним не поехала, у нее была репетиция в театре. Она была еще та актриса...

Григорий посмотрел на бледное, будто вымазанное белой глиной лицо риелтора (Нонна, кстати, часто так делала, это чудо-маска какая-то) и наконец-то припомнил дату в первоначальном документе, который был написан от руки на пожелтевшем листе, кажется, 1897 год...

Однако риелтора уже мало интересовала дата, он судорожно дышал, и не отводя взгляда смотрел на красный мерцающий огонек.

Глава 5. Профессор жжет

Хозяин дома проследил за траекторией риелторского взгляда и увидел знакомую кисть с перстнем. “Ах, Амалия! Опять за свое!” – подумал Григорий.

– Алексей, мне некогда, уж извините! – он молча смотрел на риелтора, выражая крайнюю степень нетерпеливости.

– Сколько у вас этих... как его... – Алик пытался вернуть себе способность говорить уверенно, но у него не получалось.

– Квадратных метров? – прищурился Гриша.

– Да нет! Скелетов ваших! – наконец выговорил риэлтор.

– Ну, я точно не знаю, – невозмутимо ответил Гриша.

– А вы можете их убрать, ну, чтобы они никого не пугали, – Алик шумно выдохнул, поправил бейдж и принялся что-то искать в портфельчике.

– Хорошо, я попробую с ними договориться, – нетерпеливо произнес Гриша, поглядывая на массивные напольные часы.

– С кем? – удивился риелтор и перестал копаться в портфельчике. Похоже, хозяин дома дружит не со своей кукушкой, а с той, что живет в этих старинных часах.

Тут Гриша понял, что не отвяжется от этого Алексея Мирнова еще долго, если будет отвечать на каждый его вопрос. И он промолчал. А риелтор неожиданно взвыл и подпрыгнул на месте. По деревянному полу покатился перстень с красным камнем. И Алексей, схватившись за голову, сначала посмотрел вверх, увидел закрытую дверь антресоли, потом испепелил взглядом Гришу и выскочил на крыльцо.

– Спасибо, Амалия! – прокричал обрадованный Григорий и вприпрыжку поднялся по лестнице в свой кабинет, распахнул окно и увидел, как спортивная машина риелтора, взвизгнув, стартанула, оставив за собой облако пыли и гнева.

Он только сейчас понял, что, оказывается, запыхался, бегая по лестнице. “Эх, Гриша, опять не бегаешь уже третью неделю! – пристыдил он свое отражение в зеркале, рассматривая торс. – Хотя, по сравнению с железными боками только что сбежавшего риелтора, я почти бог...” Но все же Гриша отчего-то смутился, бросил халат на велотренажер и достал из шкафа рубашку с короткими рукавами. Надеть на лекцию футболку он, конечно же, не мог себе позволить, но спокойно обходился без брюк. Главное, во время лекции не вставать.

Он включил ноутбук на широком письменном столе. Экран засветился, проморгался, и на Гришу лучезарным взглядом посмотрела девушка. Гриша нарисовал её в редакторе для рисования. В детстве он хотел записаться в художественную школу, но его отговорили. Тогда он подумал, что у него плохо получается. Но потом отец как-то признался, что ежемесячная плата была тогда непосильна. Гриша понимающе его выслушал и даже обрадовался, что дело вовсе не в нем, и при каждом удобном случае стал делать наброски как умел. Чаще всего в его блокноте мелькали женские лица с огромными печальными глазами и длинными локонами. Риелтор Лилия оказалась удивительно похожа на одну из них, но опять что-то не складывалось.

За пять минут до лекции он проверил видеокамеру, звук, надел очки в тонкой черной оправе и ровно в десять часов вышел в онлайн-пространство. В правом углу отразилось количество участников, и Григорий поморщился. Опять два с половиной студента!

– Ну что ж, здравствуйте, сознательные личности, а также лентяи и прогульщики! – начал Гриша заунывным голосом, зная, что в записи его услышат и нерадивые студенты, прогуливающие занятия. – Тема сегодняшней лекции – как работать с культурными слоями, чтобы найти действительно что-то стоящее...

Неожиданно количество студентов стало увеличиваться со скоростью 5 человек в секунду. Гриша удивился такой аномалии и уже решил было, что в студентах проснулась созна-

тельность и невероятная тяга к археологии, но через пять минут понял – это проделки его “йориков”. В отражении монитора за своей спиной он увидел череп в бандане и повязкой на одной глазнице.

В чате стали появляться комментарии:

– Профессор, зачет!

– А-а-а, годнота, подъехала!

Гриша резко обернулся и увидел Йозефа, парящего посреди комнаты. Он нахмурил брови и взглядом указал ему на дверь. Какое-то время скелет еще “висел” за спиной у профессора, привлекая внимание студентов, а потом исчез. На его удивление число студентов так и продержалось всю лекцию около ста, и было непонятно, то ли они ждали появления Йозефа, то ли лекция действительно их заинтересовала. Будь он на их месте, то слушал бы не отвлекаясь. Впрочем, когда он был студентом, так и делал.

Он вспомнил, что после свадьбы хотел и Нонну зачем-то приобщить к археологии, пытался объяснять ей, что такое закрытый археологический комплекс, например, захоронение – его любимая тема! И сначала она слушала, распахнув зеленые глаза. Но инстаграмно-театральный мир победил, и Нонна оказалась безвозвратно потерянной для археологии, пока не столкнулась со странными явлениями дома. Возвестил об этом ее истошный крик.

Григорий бежал по лестнице со скоростью олимпийского чемпиона по легкой атлетике, совершенно ему не свойственной, и ворвался в ванную, куда минут десять назад ушла Нонна, чтобы ее спасти. Она сидела в пене, как очаровательное привидение, и пыталась что-то сказать, беззвучно открывая изящно очерченные губы, в ее глазах застыл ужас человека, увидевшего перед собой мертвеца. Гриша обвел глазами помещение – на вешалке для полотенец висел скелет с темно-бордовым цветком на шее. Он быстро схватил махровый халат, завернул в него Нонну и отнес на руках в спальню.

Она долго не могла успокоиться, всхлипывала и бросала на Гришу гневные взгляды. Он гладил ее по волосам, обнимал, как ребенка и пытался укачать.

– Зачем, зачем, ты повесил там этот... экспонат! – причитала Нонна, и ему показалось, что она вспомнила какую-то свою роль.

– Понимаешь, Нонночка, это не экспонат, и он сам... – Гриша умолчал, что это была дама с цветком на шее, чтобы не расстраивать ее еще сильнее.

– Ты хочешь сказать, что он... способен передвигаться? Ты в своем уме? – Нонна вырвалась из его объятий. – Где ты его взял? Привез с каких-то раскопок, да? А теперь пугаешь меня?

– Ну подумай сама – зачем мне тебя пугать?

– Чтобы не включать в документы на совместное владение домом! – она капризно сложила губы в смешную трубочку.

– Да хоть завтра поедem к нотариусу! – Гриша снова обнял Нонну и она больше не вырвалась. – Но прежде я хотел бы тебе рассказать кое-что, а лучше показать...

Но она уже не слушала. Скинув махровый халат, Нонна принялась за роль роковой женщины. А через пару дней любовалась официальным документом, подтверждающим и ее право на часть дома.

Глава 6. Женщины атакуют

– Але, Гриша, мне срочно нужны деньги! – голос Нонны в трубке полседьмого утра показался ему орудием пытки.

– Сколько? – спросил он, еще надеясь, что это сон.

– Сколько? – передразнила его Нонна. – Мою долю, естественно!

– Где я возьму ее сейчас? – удивился Гриша и все-таки открыл один глаз.

Солнце пробивалось сквозь шторы, щекотало сонного Гришу за пятки, чтобы он быстрее соображал, но это не помогало. Обычно с утра он был похож на мумию из фильма ужасов, которая как-то пытается передвигаться.

– Ты занимаешься продажей дома? Или опять со своими костями возишься? – допытывалась Нонна.

– Занимаюсь... Вот прямо с утра, – он вспомнил, что сегодня, возможно, приедет Лилия, с ней он и займется продажей дома.

Нонна исчезла из трубки так же неожиданно, как и ворвалась в утренний сон Гриши, который он охранял, как священную корову, но Нонне на это было наплевать. Как, впрочем, и на самого Гришу. Она думала, что ученые-археологи – это такие фартовые парни, выкапывающие золото и бриллианты, но оказалось, что ее муж сидит в основном за компьютером, что-то там бубнит, в экспедиции ездит крайне редко, а еще возится со скелетами, раскладывает их в самых неожиданных местах. В Гришины байки “что они сами”, она не верила. И денег у него вечно не было.

Григорий, разбуженный ранним звонком, больше не заснул. В голову полезли мысли, большей частью о прекрасных женских образах, и он решил, что покрутить педали на велотренажере – это то, что доктор прописал с утра каждому разведенному мужчине. Он накинул халат, вышел из спальни и увидел, что на лестнице, прислонившись к балясине, сидит Йозеф в широкополой шляпе с пером, в сгорбленной неудобной позе, будто действительно кто-то посадил его сюда и не удосужился поправить осанку человеку. Человеку? Гриша почесал затылок и усмехнулся, на выражение более бурных чувств у него было энергии.

“Не мог же я этого сделать?” – Гриша мучительно вспоминал, чем он занимался ночью, но решительно ничего не помнил. Он крепко спал и даже видел сны. Это точно. Или все-таки нет?

Удивительно, что видеокамеры, установленные по просьбе Нонны во всевозможных закоулках дома тоже не проясняли этот момент. Он много раз пересматривал записи, но так ничего и не понял. Самый важный момент оказывался затерт зелено-красными помехами. Он сел на ступеньку рядом с Йозефом, подпер подбородок рукой и посмотрел ему прямо в глазницы. Черная пустота начала его затягивать, медленно, будто высасывая душу из тела. Перед Гришиными глазами разверзлась бесконечная черная дыра, и его уже понесло в воронку. Он ощутил, как струйки пота, набирая скорость, побежали по телу. Ему стало щекотно, он зажмурился и перевел дыхание. Когда Гриша открыл глаза, Йозеф все также безучастно сидел перед ним, будто и не он вовсе проделал эту штуку.

– Мне не страшно, если тебе это интересно, – громко сказал археолог, – я, между прочим, видел настоящую почти трехтысячелетнюю мумию, а это пострашнее твоих фокусов будет!

Йозеф молчал. И Гриша тоже умолчал, что был тогда в составе группы ученых, приехавших в Египет, в комплекс Саккара под Каиром, где обнаружили 59 нетронутых саркофагов, но мумии на самом деле не разворачивали, а только вскрывали деревянные саркофаги перед телекамерами. И стоял он с краешку, но видел, как под потемневшей тканью угадываются очертания черепа, и осознавал, как древний ужас перед покойниками заполняет каждую клеточку тела. Грише казалось, что Йозеф знает об этом. Он вообще многое знает, это видно по его черным, как бесконечный космос, глазницам.

– Ну что ты все время молчишь? – Гриша внимательно посмотрел на Йозефа, – Хоть бы сказал что-нибудь, а то бродите всем семейством по дому, как привидения...

Он поднялся с лесенки, оставив Йозефа в одиночестве, и направился к своему кабинету. Сначала подошел к шкафу с зеркальной створкой и посмотрел на свою физиономию, зарастающую щетиной. Нонна сейчас бы выговорила ему за это. Они развелись так давно, что Гриша мог за это время отрастить бороду хоть до пояса, и никто бы слова не сказал, а он все еще помнил гримасу жены, когда был небритый. И срочно шел в ванную. Но сегодня профессор впервые решил этого не делать..

Прежде чем сесть на тренажер, Гриша сбросил с него гору одежды прямо на пол, потом проверил высоту сидения, настроил параметры тренировки, потыкав пальцами в небольшой экран, и только после этого начал лениво крутить педали. Тут зеркальная створка шифоньера медленно открылась, и на пол посыпались джинсы, футболки, свитшоты... Гриша подумал было, что пора там прибраться и выбросить лишнее, как рядом с одеждой грохнулся скелет с ярко-бордовым цветком на шее. Сверху упали джинсовые шорты и футболка с летними мотивами – зелеными листочками и какими-то африканскими человечками.

Гриша, не переставая крутить педали, смотрел на Грету. Она распласталась по полу, голова ее повернулась в Гришину сторону. И она пыталась гипнотизировать его пустыми глазами, но это получалось только у Йозефа, и то на несколько секунд. В этот момент он действительно испытывал внутренний холодок, а тело покрывалось испариной, но капельки пота и были Гришиным спасением, они щекотали его и приводили в сознание. Сейчас он чувствовал, что весь взмок, и что уже пора спускаться в душ. Он надеялся, что вспотел от интенсивных занятий, а не от страха. Пора бы и привыкнуть за десять лет к неожиданным появлениям...

После душа Гриша, свежий, но небритый, надел шорты и футболку, которые упали на Грету. Ну разве она не душка? Видимо, своим выпадом она позаботилась о том, чтобы Гриша прилично выглядел перед Лилией. Почему-то он решил, что сегодня она наконец-то вернется. Около девяти утра раздался звонок в домофон. Григорий бодро сбежал по лестнице, мельком глянув на себя в большое – от потолка до пола – зеркало, и довольно хмыкнул. На экране домофона возникло изображение девушки с кокетливым пучком на макушке. Когда она перешагнула порог, то Гриша забыл все слова на ближайшие пять минут. Тонкая талия была перехвачена блестящим ремешком, за воздушной черной юбкой угадывались пышные бедра.

– Венера, богиня любви, а по совместительству риелтор агентства недвижимости “Винтовая лестница”, – и протянула хозяину дома руку с ярко-красными длинными ноготками.

Глава 7. Венерин волос

– Может, вы сразу покажете второй этаж? – Венера улыбалась, оставив свою руку в Гришиных чуть шершавых ладонях. Он замялся, соображая, что сказать и куда последовать.

– Вам, как профессионалу, виднее, – наконец медленно, еле слышно, произнес он и повел ее по ступеням вверх.

– Ой, – Венера споткнулась и обеими руками схватилась за Гришин бицепс. – О! Какие у вас сильные руки...

Гриша смутился:

– Мне никто не сообщал об этом... кроме вас...

Венера действительно знала свою работу хорошо, и главное – умела правильно определить точку осмотра. Ну, во всяком случае, ей так казалось. Первый этаж она уже представляла себе по рассказам коллег – Лилии и Алика, они хоть и сбивчиво, но сумели описать не совсем обычное жилище. Но ничего такого она в нем не заметила. Лофт как лофт, видала и покруче. Необычным Венере показался владелец дома. Алик рассказывал, что он расхаживает по дому в халате, ведет какие-то онлайн-лекции, и в его жизни есть явно какая-то тайна. Таких мужчин в жизнь Венеры попутным ветром еще не заносило. Жаль, что сейчас вместо халата на нем были шорты и футболка, это слегка затрудняло ее задачу, но Венера знала, что справится. Они остановились в коридоре, Гриша перевел дыхание и осторожно высвободился из Венериных цепких рук.

– Здесь у меня кабинет, – он неопределенно махнул куда-то в сторону, Венера разочарованно посмотрела на темную дверь и не двинулась с места.

– Там – спальня... – Гришина рука рубанула где-то по центру, а потом в сторону третьей двери: – А тут... ну, в общем, эта комната пока пустая...

Дверь в спальню была приоткрыта, и Венера разглядела край широкой кровати.

Она окинула взглядом коридор, подошла к окошку и посмотрела вниз, чуть облокотившись на подоконник, пышная юбка приподнялась, обнажая стройные ноги, и Гриша, кашлянув, отвернулся.

– Так сколько вы просите за свой дворец? – почти пропела Венера и кокетливо обернулась.

– Два... Двадцать миллионов, – закашлялся Гриша.

– Ну, я думаю, вы вполне можете поднять цену миллионов на десять, – Венера взяла в руки смартфон и начала щелкать виды из окна, потом повернулась и присела на диванчик в нише сбоку от окна, – какая чудесная здесь рекреация! Вот только зелени не хватает. Почему вы не разводите цветы? Здесь бы адиантум, ну, “венерин волос” хорошо смотрелся, – и она бросила многозначительный взгляд на Гришу.

– Я уезжаю иногда, и за ними некому смотреть, – неохотно объяснил Гриша. Он не хотел вспоминать, как Нонна, покидая его дом, вызвала “Газель” погрузила фикусы, пальмы, zamiокулькасы и увезла в неизвестном направлении.

– А вы сами делаете уборку в доме? – спросила Венера и провела ладонью по подлокотникам диванчика.

– Нет, вызываю клининговую службу, – ответил Гриша, вдруг удивившись вопросам риелтора. Он хотел было задать встречный вопрос, но не успел, Венера подлетела к нему, взяла за руку и, глядя в изумленные глаза Гриши, потянула его в спальню...

Он сам не понял, как это вышло. Темные волосы риелтора разметались по подушке, а он, тяжело дыша, склонился над ее лицом. Потом он медленно сполз на другую половину кровати, стыдливо закутался в простынь и пробормотал:

– Прошу прощения...

– Ну что ты! – проворковала Венера, глядя, как Гриша, придерживая "одеяние", стремительно направился к двери. – Возвращайся быстрее!

Она блаженно улыбалась и смотрела на потолок, где, оказывается, мерцали еле заметные серебристые звезды, а в центре повис круглый светильник, трансформирующийся в полную луну или месяц, по желанию хозяина. Или хозяйки, подумала Венера. Она представила, как уговорит Гришу не продавать коттедж, как разведет адиантумы – везде, и развернется здесь так, что аж дух захватывает! И ванную комнату на втором этаже она тоже оборудует – как это Григорий сам до этого не додумался?

Она уже фантазировала, какие наряды для ужинов в ресторанчике на Центральной улице полуострова заведет в своем гардеробе, как зазвонил телефон. “Да чтоб тебя!” – раздосадовано подумала Венера и приподнялась в поисках голосащего предмета. Огляделась. Звук исходил из-под кровати. Она нагнулась, придерживая простынь около груди на всякий случай. И тут ее собственный крик перекрыл громкую мелодию звонка. Телефон лежал на полу. В руке. Длинные костлявые пальцы сжимали его и от вибрации дергались. На желтовато-белом запястье алела фенечка. А Венера, не переставая визжала, пока Гриша не появился на пороге в наспех накинутом махровом халате.

– Там... Там... рука-а-а-а!

Гриша подскочил к Венере, приложил палец к своим губам, надеясь, что она замолчит. Но риелтор так и голосила, вцепившись в Гришину руку, а он заглянул под кровать и вытащил оттуда Грету.

Глава 8. Профессор подозревается

– Ну что, коллеги, пора подводить итоги, – объявил Алик таким тоном, будто вчера его назначили директором агентства недвижимости “Винтовая лестница”.

– Какие итоги! Мы еще не начинали работать, и, кажется, вряд ли начнем, – возмутилась Лилия и собрала локоны в хвост.

– Это вы не начинали, а я уже тщательно изучила объект, – заявила Венера.

– И как тебе “объект”? – Лилия сверкнула глазами в сторону ретивой коллеги, по ее довольно-хищному выражению лица она поняла, что “изучение” прошло даже тщательнее, чем требуется, но та невозмутимо ответила:

– Миллионов десять еще можно накинуть.

Алик одобрительно кивнул и разложил на столе несколько листов. Лилия оглянулась. Офис, казалось, замер в ожидании интригующей информации, но на самом деле утром никому не хотелось шевелиться, риелторы только делали вид, что работают. И лишь эта троица проявляла подозрительную активность.

– Смотрите, – важно сказал Алик, вычерчивая на листах таблицы, нам нужно привезти трех клиентов одновременно, чтобы они сами друг друга мотивировали на покупку, пытаюсь перебить дом у конкурента, я знаю, как это работает...

– Смотрите! – передразнила его Лилия. – Да они разбегутся при первом же показе! Сначала нужно решить, как убедить хозяина дома так не шутить!

И каждый вспомнил свое позорное бегство. И как Григорий пытался их остановить, ну кроме Алика, пожалуй, того он сам выпроводил. Лилия с грустью вспоминала упущенный шанс попить кофе за большим овальным столом. Венера ругала себя за то, что пока Григорий уносил из комнаты скелет, каким-то непостижимым образом оказавшийся под кроватью, она не осталась лежать на кровати в самом выгодном свете, а самым дурацким образом сбежала, и даже лифчик на видное место не подбросила, ну, чтобы прийти потом “забирать”, когда хозяин дома его обнаружит. И что самое обидное, на обратной дороге необъяснимый страх самоликвидировался, но, как говорится, чего кулаками махать, когда позади уже двадцать километров дороги к городу...

– А если он не шутит? – вдруг предположила Венера, – и в доме есть какая-то тайна и скелеты в шкафу?

– Ну, скелеты точно есть, – мрачно ответила Лилия.

Алик заерзал на стуле, скомкал листы и постарался удержать poker face, но Лилия уловила его старания.

– Ты что-то знаешь? – она угрожающе придвинулась к нему, но Алик только пожал плечами.

“Ладно, – подумала Лилия, – я за тобой слежу!” А ему сказала:

– Может, ты все-таки покумекаешь, как образумить Григория?

– Так это по вашей, женской части, – парировал Алик, – я могу только предложить совместную поездку на полуостров.

– И что мы там будем делать втроем? – удивилась Венера, ей совершенно не нужна была там рыжеволосая конкурентка.

– Вы будете отвлекать хозяина, а я втихоря обследую дом, вдруг он что-то прячет!

– Ага, у него подпольная фабрика по производству скелетов, – съязвила Лилия.

– Вполне возможно, что Григорий Лестов – человек со странными, если не сказать с преступными э-э...наклонностями, – предположил Алик, – ведь неизвестно где он их взял и насколько они... аутентичны. Риелтор осторожно потрогал шишку на голове, о которой дели-

катно умолчал. Перед глазами снова возникла кисть с перстнем и он зажмурился, чтобы отогнать видение.

– Ага, давайте еще экспертизу проведем, – прошептала Венера и вздрогнула, словно опять увидела свой мобильник в костлявой руке.

– А вы помните жуткую нижегородскую историю?.. – сказала Лилия и слегка побледнела. Игривость Венеры сразу улетучилась, она поежилась и спросила:

– Это когда безумный ученый-некрополист делал куклы из трупов?

– Ну, девочки! На нагоняйте страху, нам в любом случае пока ничего не угрожает, – пошутил Алик, но как-то неуверенно, он вспомнил, как Григорий говорил о какой-то онлайн-лекции, кажется, он тоже ученый...

Мимо прошла коллега Ольга, сверкая глубоким декольте вопреки дресс-коду, и моргнула одним глазом, что на офисном языке означало, что шеф на подходе. Алик поднял ладонь в знак благодарности, как автомобилист на дороге. Заговорщики временно разошлись по своим местам, а в опен-спейс заплыла внушительная фигура директора, в воздухе срочно повис рабочий настрой и все уставились в мониторы. Иван Леонидович Генрихов прошепствовал в свой “аквариум”, еще раз оглянувшись, наводя на сотрудников непреодолимое желание работать, и скрылся за стеклянной дверью, потребовал кофе и закрыл жалюзи. Некоторое время риелторы еще рьяно работали, что-то говорили в трубки телефонов, а потом снова расползлись в “кружки по интересам”.

– Предлагаю выехать часа в два на объект, – Алик выжидательно посмотрел на девушек.

Венера тут же согласилась, а Лилия молчала. Несмотря на сожаление о чашке кофе, ее не отпускало ощущение, что они зашли за какую-то неведомую черту, которую не стоило переступать, но было уже поздно – они заплыли за буйки. И, пожалуй, в предложении Алика было что-то разумное.

– Нужен план, а иначе опять придется позорно сбегать, – наконец ответила Лилия.

– Это пожалуйста! – оживился Алик. – Во-первых, хозяин дома не ожидает увидеть нас втроем и слегка растеряется...

– Он, по-моему, и так по жизни теряется, – заметила Венера, – особенно, когда...

– Без подробностей, пожалуйста! – вспыхнула Лилия.

– ...на вопросы отвечает, – закончила фразу Венера и недоуменно посмотрела на Лилию.

– Вот! Пусть на вопросы отвечает! – обрадовался Алик. – Вы уж там постарайтесь, а я пока заберусь на чердак или спущусь в подвал.

– Гениальный план, ничего не скажешь, – усмехнулась Лилия. – Ты все-таки определись – подвал или чердак. Это, спешу заметить, противоположные друг другу “объекты”, и надо понимать, что и где искать!

– Не дрейфь, цветочек, сейчас я все изучу, и предупрежу о поездке Леонидыча... – вдруг выдал свое панибратское отношение с директором Алик.

Он деловито развернул бумаги, а Лилия нахмурилась, мысленно негодуя на ботанические нотки, откуда-то взявшиеся в лексиконе Алика.

Глава 9. Поездка в один конец

После обеда они отправились в путь, решив все-таки импровизировать. Все равно все пойдет не по плану, сколько его ни изучай. Только на месте станет понятно и настроение хозяина, и куда лучше заглядывать в первую очередь. В машине Алика пахло кожей и какими-то цветами. Возможно, это благоухала Лилия, а может, и Венера. Но, скорее всего, обе сразу.

Девушки расположились на заднем сидении и, отвернувшись друг от друга, смотрели в окно. Венера размышляла, как ей перехватить внимание Гриши. Для этого она постаралась заранее – надела полупрозрачную блузку и еще более пышную и более короткую юбку, чем в прошлый раз. Она всегда хранила этот комплект одежды в шкафчике на работе – “на всякий случай”, и сейчас он, видимо, настал.

Лилия мысленно фыркнула, увидев наряд Венеры, хотя сама сидела в весьма легкомысленном платье – с воланами и волнующими декольте. Похоже, у нее тоже имелся “секретный комплект” в шкафчике, потому что с утра на ней был строгий брючный костюм. Алик остался в неизменной белой рубашке и темных джинсах. И не забыл повесить на шею бейдж. Этот важный аксессуар придавал ему уверенности во всем, что он делал.

Сияло солнце, температура воздуха прогрелась до плюс двадцати восьми, и лучшим решением сейчас было бы свернуть на пляж. Они как раз проезжали мимо песочной насыпи вдоль берега Волги, где разморенный жарой народ плескался в прибрежных волнах. Но компания риелторов жаждала работы, и не показной – для начальства, а для себя – каждый хотел проявить свои лучшие профессиональные качества, чтобы потом с чистой совестью валяться на пляже и вовсе не на Волге.

В прохладе салона лелеялась быстрая продажа дома. Лилия доложила директору, что сделка века уже вот-вот состоится, но ей нужны два помощника на сегодня, хотя мысленно подумала, что не так уж и нужны, но все-таки пригодятся. Через полчаса молчаливой поездки, когда до полуострова оставалось минут пятнадцать-двадцать, погода начала портиться. Сначала стугнулись темные тяжелые тучи, а потом поднялся ветер.

– Ого, кажется, гроза собирается, – сказала Венера, перебирая края пышной юбки.

– Опять прогноз не совпадает с реальностью, – вздохнула Лилия и поежилась, будто замерзла. – Может, чуть убавим кондиционер?

– Так он и так на минималке, – отозвался Алик, – но реально что-то холодно стало.

Тучи набегали с такой скоростью, что всем показалось, будто наступили сумерки. Трасса внезапно опустела и вместо дождя полетели белые крупные хлопья. Алик присвистнул и включил дворники. Через пять минут они перестали справляться. Вокруг зашумело, будто хлынул ливень.

– Останови машину! – крикнула Лилия. – Врежешься куда-нибудь!

В свете фар мелькала сплошная белая пелена. Алик начал притормаживать, в этот момент машину закрутило и понесло куда-то в сторону. Он даже не успел крикнуть: “Держитесь!”, а просто крикнул. И все дружно зажмурились, сгруппировавшись в позу младенца. Машину торкнуло, и она остановилась. Мотор заглох, но ветер гудел так, что этого никто не заметил. Через какое-то время Алик сдавленным голосом спросил:

– Все живы?

– Мы...мы где? – первой откликнулась Венера, убирая края воздушной юбки с лица.

– Не вздумай выходить! – приказала Лилия, откинув волосы и увидев, как Алик собрался открыть дверь, она усиленно терла лоб.

– Блин, я машинально, – он начал нажимать кнопки магнитолы, внезапно замолчавшей.

В ответ – тишина. Попробовал завести машину – она тихонько заурчала.

– Сейчас ведь около трех часов дня? – принялась рассуждать Лилия. – Почему темно как ночью?

Все схватились за мобильники, а там – одиночество в сети. За окном – темнота и снег с дождем. Алик защелкнул все двери и переключил фары на дальний свет – впереди обозначились сугробы, удивительным образом наметенные с огромной скоростью. “Куда же нас занесло?” – думал он. Порывы ветра были настолько сильными, что машину покачивало, как лодку у причала. И не было ни малейшего понятия, что делать в такой ситуации. Тогда Алик открыл бардачок, вытащил фляжку, стаканчики и протянул девушкам, плеснув туда по спасительному глотку.

– Мы все умрем? – вдруг прошептала Венера, приложившись к стаканчику.

– Конечно! – с издевкой ответил было Алик, но когда обернулся и увидел испуганные глаза девушек, то осекся. Он вдруг представил, что они действительно умрут, и на обочине (или где они оказались?), спустя лет сто, найдут автомобиль с тремя скелетами... И тут же другая мысль, более житейская, проникла в его мозг: если неизвестно, чем все закончится, то может именно сейчас и осуществить фантазию, которую он лелеял с того времени, как ощутил себя мужчиной?..

– Ну что ты, что ты... – он протянул руку Венере, и она вцепилась в нее горячими подушечками пальцев. Тогда Алик молниеносно, насколько это было возможно при его комплекции и росте, перелез через сидение, и его лицо оказалось у Венериных губ, а Лиле досталась поясница, но всеобъемлющий страх неожиданно превратился в страсть, и уже никто не предъявлял претензии к чужим частям тела. Все смешалось в этом автомобиле: рыжие и темные локоны, пухлые, нежные губы, горячие пальчики, крепкие руки и все, до чего они дотягивались. Одежда разлетелась по салону.

В самый разгар оргии, когда стоны в машине уже достигали высоких нот, а по запотевшим стеклам сбежали многочисленные струйки, Алик на долю секунды бросил взгляд на лобовое стекло. За ним было так же темно, и все так же белая пелена боролась с мглой, но какая-то еле уловимая тень появилась сквозь снежинки сначала в районе зеркала, а потом спустилась к дворникам, будто кто-то пытался рассмотреть, что происходит в салоне. Алик зажмурился, а когда открыл глаза, то перед ним покачивалась объемная и тяжелая грудь Венеры, он поймал губами сосок, Венера вскрикнула, уронила голову ему на плечо, и в этот момент Алик увидел на лобовом стекле кисть, четко выделяющуюся на тонком снежном слое. Желто-белую, с ярко-красным перстнем, один палец мерно постукивал. Этот стук был тихим, но отдавался в голове Алика так, будто кто-то рядом работал отбойный молотком. Он глубоко вздохнул и по салону раздался крик, то ли от внезапно догнавшего оргазма, то ли от страха, что они сейчас все-таки умрут. И только сразу две обнаженные женщины рядом делали этот момент не таким уж бессмысленным.

Глава 10. Неожиданная гроза

Григорий весь день хотел спать. Ночью он сидел за компьютером и пытался писать статью, но постоянно отвлекался. Венера поразила его в самое чувствительное место – совесть. И теперь она не давала Григорию сосредоточиться. Он приглашал женщин в спальню только после серии свиданий, в обязательную программу входили кофе, прогулки по музеям и красивым экскурсионным местам. Ничего такого с Венерой они сделать не успели, и теперь Гриша не знал, как поступить. Сделать вид, что ничего не было? Иногда такая мужская тактика срабатывала – пару раз он проделывал этот фокус. Тем более Венера была не в его вкусе.

После бессонной ночи он выпил кофе, потом еще и еще. Он даже вполне сносно провел онлайн-лекцию, на которой снова был аншлаг. К обеду профессор понял, что без тихого часа не обойтись, и статью, которая должна была по его замыслу принести славу, желательно всемирную, опять придется отложить. Он убрал лист с планом и заметками в верхний ящик стола, закрыл файл в ноутбуке и ровно в полдень переместился в спальню. На всякий случай заглянул под кровать, потом в шифоньер, и убедившись, что Греты нигде нет, забрался под покрывало и тут же крепко заснул.

В три часа дня его разбудили раскаты грома и стук дождя по карнизу. В комнате было темно. Гриша удивился. Прогноз погоды ничего такого не обещал. Понятное дело, что мало кто верит прогнозам, но сегодня это и правда было удивительно. Молния озарила комнату и Григорий невольно вздрогнул. Он сел на кровати, взял телефон с тумбочки и опять удивился – связи не было. Тогда он подошел к окну, отдернул штору и присвистнул – газоны покрывал слой снега, а в воздухе кружились крупные хлопья. Что это? Он уснул летом и проспал до зимы как минимум полгода?

Гриша стоял у окна и всматривался в темноту, неожиданно наступившую среди дня, и ничего не понимал. Может, это ему снится? Он обернулся и почувствовал, как мышцы зацепились за холодок и они разом ослабли, он не чувствовал ни рук, ни ног, он будто висел в воздухе, как привидение, легкое и едва видимое. Страх растворил его тело, но глаза четко видели – на кровати лежала Грета, цветок на шее светился бордовым светом, а на гладком черепе белел венчик, длинная фата прикрывала кости до самых пят. Очередной раскат грома издали принес свист и шепот, Григорий силился разобрать фразу, но кроме слова “жених” ничего не мог понять.

Он застыл на месте. Снег и гром? Странное сочетание. Страх, сковывающий тело, не отпускал, как в тот день, когда гости разъехались после третьего дня свадьбы, Нонна крепко спала, а он спустился по лестнице на цокольный этаж к маленькой двери, которую так и не решился открыть перед свадьбой. И если бы он тогда это сделал, то, возможно, и не стал бы устраивать тут семейное гнездо с праздничным фейерверком.

Неладное с домом он почувствовал в первый же день семейного торжества, когда внес Нонну в белоснежном платье на руках в спальню. На тумбочке возле кровати горел ночник, погружая комнату в нежно-розовый свет, а невесомая штора на окне порхала и норовила накрыть их кисейным счастьем. Нонна сама ее выбирала. Сложное многослойное платье невесты пугало Гришу, но он мужественно справился с пуговичками, и тут взгляд его упал на занавеску, точнее силуэт, который обозначился за ней темным пятном. Он вздрогнул, Нонна усилила свои старания, но новобрачный отстранил ее нежные ручки, не отрывая взгляда от шторы.

– Я закрою окно, – сказал Гриша и быстро встал с кровати.

– Ты боишься, что за нами будут подглядывать? – пошутила Нонна, сбрасывая с себя кружевное белое белье и снова протягивая руки к мужу.

“Уже подглядывают”, – мрачно подумал Гриша, но вслух сказал:

– Что-то ветер сильный поднялся, – он заглянул за занавеску, сердце учащенно забилося, но он увидел, что в горшке стоит безобидный фикус – высокий, с широкими листьями. “Фу, на скелет похож...” – Гриша ругнулся, закрыл окно и задернул плотную штору, за которой остались нежная кисея и мощный фикус...

Через три дня, когда новоиспеченный муж все-таки забрался в подвал и провел там целый час, он срочно решил дом продать. Отправился в агентство недвижимости и даже сразу нашел покупателя, назначив день сделки, но жена закатила скандал. Продажа дома в ее грандиозные планы пока не входила. И когда спустя месяц она увидела скелет в ванной на сушилке для полотенца, решила что Гриша пугает ее, чтобы дом все-таки продать. И начала действовать...

Гриша смотрел на Грету в фате и понимал, что сегодня граница мирного сосуществования нарушилась. Обитатели дома предъявили свои права не только на дом, но и на него. Он медленно сполз возле окна на пол. Цветок на шее Греты разгорался все ярче, бордовый свет наполнял комнату и мерцал, раскаты грома становились сильнее, порывы ветра били в стекло, закидывая снегом и, казалось, подхватывали края фаты, поднимая до потолка.

Хозяин дома уронил голову на колени и зажмурил глаза, чтобы не видеть страшного зрелища у себя на кровати, а в замысловатых руладах небесного оркестра отчетливо расслышал: “Дом наш... Дом наш... Смирись...”

Глава 11. А поутру они проснулись...

Они проснулись от невыносимой духоты и яркого солнца, даже затемненные стекла не спасали.

– Лучше бы я умерла, – прошептала Лилия выползая из-под переплетенных тел и прикрывая одеждой, найденной на полу, маленькую упругую грудь. Она с отвращением посмотрела на толстые бока Алика.

– О, а я бы еще поумирала, – Венера и не думала хоть чем-то прикрыться, и Алик снова потянулся к ее пышной груди.

– Извращенцы, – бросила в их сторону Лилия и отвернулась. Глядя в окно, она с ужасом обнаружила, что машина стоит прямо на обочине. Мимо летели машины, а вдалеке виднелся странный город – круглые стеклянные здания сверкали на солнце, намекая на инопланетное происхождение.

– Девочки теперь я обязан на вас жениться, – слегка растерянно произнес Алексей.

– Еще чего! – одновременно возмутились Венера и Лилия, и ему, кажется, тут же полегчало. Он выглянул в окно и выругался. Тут девушки с ним согласились. Кое-как натянув рубашку и штаны, Алик перелез на водительское сиденье и вышел из машины, огляделся и отошел к обочине и, не стесняясь пролетающих машин, облегчил мочевой пузырь.

Когда он вернулся за руль, Венера с Лилией уже оделись и напряженно молчали, по их выражению лица он понял, что надо заехать в лесок, видневшийся рядом с инопланетными домами. На асфальте не наблюдалось никаких следов недавней бури из дождя и снега.

– А сколько сейчас времени? – озадачилась Лилия, отыскивая мобильник.

Алик снова попытался реанимировать магнитола, она захрипела, и через секунду-другую бодрый голос диджея объявил, что в Москве девять часов утра.

– Ни фиги себе! – изумилась Венера, отыскивая в сумочке зеркальце. – Мы же должны быть уже в офисе!

– Но мы где-то на пути к полуострову... – озадаченно произнесла Лилия, – и вообще, попали в такую переделку, что и подумать страшно, может, ну его, этот дом...

– Мы у Новополиса, – уточнил Алик, глядя на навигатор и сворачивая с трассы, – до полуострова еще километров пятнадцать. Он перебирал в памяти недавние события и не вполне понимал, приснилось им это все, или правда машину занесло в сугроб среди бела дня в почти тридцатиградусную жару. – Ну девочки, все уже позади, не бойтесь, бегите в лесок!

Алик вышел из машины, обошел ее кругом, попинал колеса, пристально обследовал лобовое стекло, но не нашел никаких подозрительных отпечатков. Ему было и страшно, и радостно. Такое приключение он будет вспоминать и на пенсии, если у риелторов, конечно, бывает пенсия, но необъяснимо-тревожный привкус все портил. Возможно, Лилия права, и лучше бы вернуться... Он всегда чувствовал, как надо поступить, но сейчас растерялся и не мог принять верное решение. Пока он размышлял, глядя на лобовое стекло, будто еще надеясь там что-то разглядеть, с разных сторон редкого лесочка вернулись девушки и вопросительно уставились на него.

– Предлагаю все-таки доехать до нашего клиента, – сказал Алик и взъерошил и без того лохматые волосы.

– А может, вернемся в город и по домам? – настойчиво предложила Лилия, – а то у нас еще тот видок...

– Это у тебя “видок”, – сморщилась Венера, – а я вполне свежа и готова к встрече с клиентом.

– А по-моему, ты немного ошиблась с профессией, – фыркнула Лилия и отвернулась, сложив руки на груди.

– Ну да, – хмыкнула Венера, – а ты с выбором платья!
– Тише, девочки! – взмолился Алик. – Раз уж мы рядом с полуостровом, то доедем до этого Григория, а в офисе скажем, что вышли на сделку, поэтому так долго отсутствовали.
– Тебе виднее, начальник, – поддела его Лилия и решительно села в машину, Венера, победно улыбнувшись, села с ней рядом.

Григорий очнулся на полу, возле окна. Голова гудела, будто с похмелья, обрывки сна, тяжелого и страшного, еще мелькали перед глазами, но когда он приподнялся и заглянул на кровать, то понял, что все произошло наяву, а не во сне. На подушке лежала скомканная длинная фата. Ладно хоть самой Греты не было. Он смутно припомнил вчерашние события, которые заставили его оказаться на полу, и невольно застонал от безысходности. Скорее бы уже продать этот дом!

Он открыл плотные ночные шторы и солнечные лучи прорвались в комнату. Неужели он провалялся остаток дня и всю ночь? Григорий по внутренним ощущениям понял, что сейчас примерно девять часов утра. Он отпил воду из пластиковой бутылки, которую всегда держал в спальне. Ему немного полегчало. Безжизненный экран телефона не реагировал на прикосновения, и чтобы узнать, который час на самом деле, он спустился вниз. Большие напольные часы показывали десять минут десятого. Хм, не ошибся! “Странно, почему они перестали бить?” – подумал Григорий. Их глухой бой он различал и на втором этаже. А сейчас понял, что давно уже не слышал его. Хорошо, что лекция сегодня во второй половине дня, можно привести в порядок мысли и дом.

Он принял душ, выпил кофе с булочкой, перебирая в памяти вчерашние события, как старые бумаги в ящике письменного стола. Так и не решив, что же с этим делать, он спустился на цокольный этаж и остановился перед маленькой дверью. Машинально потянулся к полочке над дверью, где в последнее время хранил длинный треугольный ключ, и уже вставил его в скважину, как услышал писк домофона. Вздрыгнул от странного пищашего звука и уронил ключ на бетонный пол. “Не судьба значит...” – решил он и поднялся в холл посмотреть, кого это принесло. На экране домофона, за калиткой, он увидел машину риелтора Алексея, но у калитки никого не было, да и в машине, похоже, тоже.

Григорий вышел на крыльцо, посмотрел на примятую траву и поникшие цветы, кое-где еще сохранились островки снега, но они стремительно таяли под ярким июльским солнцем. Он дошел до калитки, но возле нее так никто и не появился. Тогда Гриша вышел за забор и заглянул в машину. В салоне бубнила магнитола, в замке торчал ключ, на заднем сиденье – две дамские уже знакомые Григорию сумочки. Он оглянулся в поисках риелторской компании, но на маленькой тихой улочке никого не было.

Глава 12. Все дороги ведут в музей

Григорий постоял возле машины минут пять, а потом принял решение, которое стоило ему спокойной жизни на ближайшие дни. Он открыл водительскую дверь, сел за руль, знакомый цветочный запах защекотал ноздри и Григорий невольно оглянулся назад, надеясь увидеть пассажиров, но женские сумочки так одиноко и стояли на заднем сидении.

Он повернул ключ зажигания, прислушался к работе мотора и аккуратно загнал машину в свой гараж на одно из пустующих мест. “Что я им охранник, что ли?” – раздраженно подумал Григорий. – Ходят непонятно где, а у меня свои планы, между прочим!” Но приятная мысль, что Лилия все-таки где-то здесь рядом, и он скоро ее увидит, сглаживала нахлынувшее недовольство. А вот как он посмотрит в глаза Венере, Гриша старался не думать. Странно, конечно, что они приехали втроем.

Но ни через десять минут, ни через час возле Гришиного дома так никто и не появился. Он несколько раз обошел дом, спрятал фату Греты в шкаф, проверил, не выглядывают ли кисти и другие пугающие части скелетов в неподходящих местах, еще раз выпил кофе, выглянул почти из каждого окна и решил, что самое время сходить до краеведческого музея.

Он вышел за калитку, на всякий случай оглянулся по сторонам в надежде увидеть риелторскую тройцу, но почему-то даже соседи сегодня попрятались по домам. Он пересек две улочки и вышел на туристическое кольцо полуострова Синяж. По гладкой асфальтированной дороге, несмотря на относительно ранний час, уже тянулась вереница туристов, разглядывающих достопримечательности через экраны смартфонов.

Григорий, подчиняясь всеобщему порыву, приостановился и внимательно посмотрел в сторону мужского монастыря, обнесенного высокой белой стеной. Черные строгие купола, золотые кресты придавали архитектурному строению неповторимый вид, сохранившийся с семнадцатого века. Ради этого колорита и ехали туристы на полуостров. До начала двадцатого века Синяж был островом, застроенным церквями, гостиницами дворами да добротными домами. А потом половину церквей взорвали. Теперь вместо них туристам показывали холмы и фотографии.

Он повернул в сторону невысокого длинного здания, окрашенного в светло-желтый цвет, с белой лепниной на карнизе. Возле массивных деревянных дверей висела красная табличка с золотой каемкой: “Музей истории острова-града Синяж”.

“Ну да, полуостров – это как-то не звучит, а остров-град – вполне”, – подумал Григорий. Он взялся за массивную вертикальную ручку и потянул тяжелую дверь на себя. В холле музея было еще пусто и царил полумрак. На ресепшне за стеклом копошилась билтерша, она подняла голову, прищурилась и, улыбаясь, закивала:

– Здравствуйте, Григорий Валентинович! Давненько к нам не заглядывали что-то!

– Каюсь, каюсь, Марья Ильинична! Как посетители? Идут?

– Ой, идут! Сейчас вот после обеда набегут, не протолкнуться будет, так что вы вовремя пришли, в какой зал сегодня пойдете?

– А Марина Юрьевна у себя? – смущаясь, спросил Григорий.

– У себя, у себя, проходите! – Марья Ильинична изящно подняла вверх ладошку.

Григорий зашагал по знакомому коридору, заглядывая в залы с экспозициями, музейная тишина и подсвеченные витрины завораживали, ему хотелось завернуть в зал с археологическими экспонатами, но он удержался. Марины Юрьевны на месте не оказалось, она спустилась в фондохранилище, сообщили Григорию музейщицы, не отрываясь от больших компьютерных экранов. Он продолжил путь по коридору и в самом его конце спустился по лестнице вниз. Перед маленькой железной дверью Григорий вздрогнул от неожиданного сходства – он будто

стоял перед подвальной дверью собственного дома. Пока он размышлял в нерешительности, из-за двери выглянула блондинка с осунувшимся лицом и огромными карими глазами.

– Григорий Валентинович, какими судьбами! – неподдельно обрадовалась она.

– Да вот, Марина Юрьевна, хочу покопаться в одной истории, нужен ваш совет или помощь... – засмутился Григорий.

– Ну вы же знаете, я всегда готова... вам помочь! – улыбнулась блондинка и на впалых ее щеках собрались чуть видимые морщинки. – Заходите, здесь и поговорим.

Григорий пригнулся и шагнул в длинное прохладное помещение с тусклым освещением. Среди бесконечных стеллажей где-то приютился большой и широкий стол, где однажды они с Мариной Юрьевной уже рассматривали старинный план острова-града Синяж, а потом как-то неожиданно проверили стол на прочность, он оказался крепким – дуб, девятнадцатый век. Тогда Марина Юрьевна поправляя юбку на широких бедрах и застегивая блузку на еле заметной груди, робко предложила сохранить научные связи, и Гриша, конечно же, согласился. Но с тех пор так и не заглядывал. А тут такое закрутилось, что он сразу вспомнил про науку и Марину Юрьевну.

– Что вас интересует на этот раз? – спросила она, поправляя на шее кокетливо завязанный платок.

– Я хотел бы найти информацию о семействе Лест – откуда и когда они приехали в Синяж?

– Лест? – переспросила Марина Юрьевна, дотронувшись до своих короткостриженных волос. – Это ваши родственники?

– Не уверен, – покачал головой профессор, – в интернете нет никакой информации, вот, решил начать с музея, может, здесь какие-то подлинные документы сохранились.

– Вы приняли правильное решение! – Марина Юрьевна и шагнула к Григорию, – я обязательно вам помогу!

Он невольно отступил назад, в кармане джинсов звякнул мобильник и, ухватившись за возможность срочно уйти, Григорий деловито взглянул на экран, а потом поспешил заверить научную сотрудницу музея, что обязательно заглянет на днях. На прощание он спросил:

– Марина Юрьевна, а вы вчера случайно не заметили погодных странностей?

– Вчера? – она удивленно посмотрела на Григория, поправила платок на шее и глядя ему прямо в глаза ответила: – Вчера было очень... очень жарко...

...От музея Григорий трусцой добежал до дома. Интуиция подсказывала, что кто-то дожидается его возле калитки. Он, конечно, редко доверял иррациональному чувству. Но в этот раз оно его не обмануло. У забора стояла полицейская машина.

Глава 13. Железная леди

Возле кованой калитки, прижимая черную папку к груди, стояла крупная дама в серой юбке до колена и белой рубашке с короткими рукавами. Григорий впервые видел женщину в погонах так близко. На ее чуть бледном лице с острым подбородком не было ни следа косметики и каких-либо признаков доброжелательности. Григорий все же попытался улыбнуться. Но потом понял, что выглядит глупо и прекратил ненужные в данном случае танцы с бубном.

– Старший лейтенант полиции Арина Субботина, ваша участковая, – немедля представилась она и показала удостоверение. Ее низкий грудной голос обескуражил Григория еще сильнее, чем легкомысленный образ риелтора Венеры накануне. Но от той он примерно хоть представлял чего ожидать. Что же нужно этой даме страшно было и подумать. Он молча кивнул, прищурился и, бегло взглянув на ее удостоверение, выжидательно посмотрел на хранительницу правопорядка. Она отняла папку от объемной, застегнутой на все пуговицы груди, взяла лист, с которого прочитала:

– Григорий Валентинович Лестов?

– Да... – ответил он как-то неуверенно.

– Вы являетесь владельцем дома номер пятнадцать по улице Нагорная? – участковая посмотрела на темно-коричневую черепичную крышу Гришиного коттеджа.

– Да...

– Вы его продаете?

– А это что, преступление? – удивился Григорий.

– А вот в этом и будем разбираться, господин Лестов, – Субботина так посмотрела на него светло-голубыми почти бесцветными глазами, что Григорий сразу увидел в них обвинительный приговор, – пройдемте в дом.

– Вы женаты? – на ходу спросила участковая как можно равнодушнее.

– Да... Нет... Разведен, – пробормотал Лестов. – Один я...

Он беспомощно оглянулся. Летний день набирал силу, наполняя воздух цветочными ароматами и запахом водорослей с реки. Соседи разом вышли из домов и делали вид, что копались на своих придомовых территориях, исподтишка наблюдая за коттеджем Григория. В последнее время там наблюдалось заметное оживление, а сейчас еще зачем-то стояла полицейская машина и статная фигура участковой острова-града Синяж.

Арина Васильевна Субботина, предвкушающая наконец-то интересное дело вместо мелких туристических хулиганств, прежде чем зайти в калитку, вдруг остановилась, внимательно осмотрела землю возле забора и что-то записала на листе.

– У вас есть машина? – не поднимая головы, спросила она.

– Да, – опять удивился Гриша, – странный вопрос, знаете ли, а как иначе как отсюда выбираться?

– И где она?

– В гараже.

Субботина подошла к гаражным воротам. Постояла перед ними, дотронулась рукой и даже слегка по ним постучала, прислушалась, а потом потребовала:

– Откройте!

Гриша достал ключи и нажал на кнопку. Ворота медленно поползли вверх, открывая взору Субботиной красный бампер риелторской машины. Она опять заглянула в папочку, а потом на номера.

– Так... – многозначительно произнесла участковая. Гриша услышал в этом слове обвинение во всех грехах, даже в тех, которые он еще не успел совершить. Он зачем-то посмотрел на ноги Субботиной. Крепкие икры, несмотря на жару затянутые в самый тонкий капрон,

заставили его мысленно продолжить линию и дойти до таких же крепких и ровных бедер, обтянутых юбкой.

– ... Лестов, вы меня слышите? – ее голос эхом донесся из гаража, она уже стояла у капота риелторской машины и осматривала лобовое стекло.

– Что, простите? – переспросил Григорий смутившись того, что она догадается, куда он смотрел, тем более что ситуация далека от романтической встречи, как и сама участковая. Он сделал вид, что рассматривал колеса машины.

– Когда вы в последний раз видели риелторов из агентства “Винтовая лестница”? – Субботина повторила вопрос, чеканя каждое слово.

Григорий опять уставился на колеса машины, вспоминая, как риелторы ежедневно навещали его, а закончилось все неожиданно разыгравшейся стихией.

– Я видел их по отдельности, – вздохнул Григорий, – первой приехала Лилия несколько дней назад...

Он силился вспомнить ее фамилию, его лицо при этом озарила глуповатая улыбка. Субботина, внимательно наблюдавшая за Григорием, ухмыльнулась.

– Ладно, имени достаточно, дальше вспоминайте, – разрешила она и принялась делать заметки.

– Она, в общем, быстро уехала... – Григорий не стал рассказывать о причинах, побудивших Лилию сбежать из его дома, впрочем, как и других риелторов, – на следующий день приехал Алексей, а потом Венера, они осматривали дом...

Тут Григорий покраснел, но Субботина, занятая записями этого не заметила, да и стоял он удачно – спиной к свету.

– Так... А сегодня?

– Что сегодня?

– Сегодня вы их видели?

– Только слышал, – пояснил Григорий.

– Так... – замялась Субботина, и он внимательно посмотрел на нее. Неужели железная леди, так он успел окрестить ее про себя, растерялась?

– Слышал звонок в домофон, – Григорий решил прийти ей на помощь, но Субботина не оценила и перешла в наступление.

– Это ваша машина, господин Лестов?

– Нет...

– Тогда потрудитесь объяснить, как она оказалась у вас в гараже? – и постучала короткими и ненакрашенными ногтями по лобовому стеклу.

– Очень просто, – Григорий подошел к водительской двери и, помогая себе жестами, показал, – сел, завел и поставил на свободное место.

– У вас был ключ?

– Нет. Он был в машине... В пустой машине, – уточнил Григорий.

– А где ваша машина? – спросила Субботина.

– Стоит позади вас.

Участковая оглянулась. В глубине гаража, в тени, блеснул черный джип. А на водительском месте сидел Йозеф, отсвечивая фосфорической белизной черепа, в широкополой шляпе с пером набекрень.

Глава 14. Неожиданная ловушка

– А собственно, что случилось? – только сейчас Григорий задал вопрос, который следовало бы задать с самого начала, когда он еще только увидел Арину Субботину у ворот. А теперь эта попытка отвлечь ее внимание от Йозефа выглядела по-детски вызывающе. Арина медленно повернулась к Григорию, в ее глазах мелькнула смешинка, но она быстро замаскировала чувство юмора под служебную бдительность.

– Ну, надеюсь, что еще ничего страшного не случилось, но глядя на вашу машину, я уже не уверена, – Субботина опять прижала папку к груди и наконец-то озвучила причину своего визита. Утром, около десяти часов в участок позвонили из агентства “Винтовая лестница” и сказали, что еще вчера на остров-град Сияж выехали риелторы, осматривать дом некоего Лестова, но утром в офисе их не обнаружили.

– Понимаете, они не отвечают на звонки! – и Субботина выразительно посмотрела на Григория.

– Ага, и вы думаете, я спрятал их в гараже или уже расчленил, да? – Григорий прищурил глаза и сложил руки на груди, как бы намекая, что он возмущен. Но Арина намек не поняла.

Лестов, многозначительно помолчав, продолжил:

– Расчлененка – это не мое!

– Да? А это что? – Субботина кивнула в сторону Йозефа. – И где остальные?

– С чего вы взяли, что есть остальные?

– Ну так... предположила, – ответила она, рассматривая скелет на почтительном расстоянии.

– В доме где-то притаились, – Григорий метнул в сторону участковой сердитый взгляд, но Субботина бесстрашно отразила атаку. Усилия Гриши разбились о ледяной щит светло-голубых глаз. И она приказным тоном произнесла:

– Пройдемте тогда в дом!

В этот момент ворота поехали вниз. Григорий удивленно уставился на сокращающую световую полосу между краем рольставней и порогом. Быстро нащупал ключи к кармане, и попытался остановить надвигающийся мрак. Но кнопки не реагировали на нажатие. Тогда он бросился к стене, чтобы включить свет, необъяснимый страх темного и закрытого пространства да еще с представителем правопорядка внезапно накрыл его, как снежная буря накануне – полуостров Сияж и всю округу в радиусе двадцати километров.

– Что за шуточки! – повысила голос Субботина. – Напоминаю, что...

В это время разноцветные огоньки, словно на дискотеке, запрыгали по кирпичным стенам гаража. Удивленное лицо Субботиной озарилось бликами, она прижала папку к груди и растерянно оглядывалась. Григорий беспомощно посмотрел на машину, которую никогда бы не смог купить, если бы не щедрый подарок от деда – к завещанию на дом прилагался еще и приличный счет. Правда, он распорядился деньгами совсем не по назначению. В завещании упоминалось, что новый владелец дома должен был его перестроить, особенно тщательно переделать подвальные помещения. Но Гриша посчитал, что дом и так хорош, и купил машину своей мечты. “Так это месть деда!” – пронеслось в Гришиной голове, и он услышал в ответ танцевальную музыку. Йозеф, покачиваясь в такт, распылял вокруг себя белое туманное облако.

Глава 15. Три человека на сундук мертвеца

Глаза постепенно привыкли к темноте, и Алик рассмотрел еле заметную полоску света где-то в углу, но толку от нее было мало. Голова раскальвалась. Он с усилием припомнил, что еще недавно стоял перед калиткой дома Лестова. “Где девчонки?” – острой болью мелькнуло в мыслях. Он пошарил вокруг рукой и понял, что лежит на земляном склизком полу. Рубашка и брюки отсырели, их отчаянно хотелось стянуть. Он продолжал исследовать на ощупь пространство. И вскоре наткнулся на каблук.

– Венера! – шепотом позвал он. – Это ты?

Каблук в руках Алика задергался. И он инстинктивно еще сильнее сжал его.

– А-а-а! – завопила Венера. – Убивают!

– Раньше надо было орать, дура! – подала голос Лилия откуда-то издалека.

– Девчонки, вы живы! – обрадовался Алик, выпуская из рук длинный и скользкий каблук.

– Лучше бы я умерла, – проворчала Лиля, – кажется, я уже недавно это говорила.

– Да, ты повторяешься, – простонала Венера. – боже, где мы?

– Похоже, уже в аду, – мрачно предположила Лилия. – Какие еще есть варианты?

– Блин, да это же погреб! – предложил Алик более жизнерадостную версию. – В общем-то я и планировал попасть примерно в такое место...

– Ага, и нам уже приготовили тут бочки с вином, – занудствовала Лилия, – у кого-нибудь есть телефон? Подсветить бы...

– Какая умная, уж давно подсветили бы, если бы... – Венера внезапно умолкла.

Алик тем временем пополз в ту сторону, где нашел ее каблук и к своей радости уткнулся в мягкую и большую грудь девушки. Она вскрикнула от неожиданности, но почувствовав знакомый запах Алика, вцепилась в его шевелюру и еще крепче прижала к себе. Руки Алика заскользили по знакомым аппетитным изгибам и уже добрались до кружевных трусиков, как источник света в углу стал разгораться сильнее. Языки пламени покачивались в круглой железной чаше, примостившейся в уступе стены. Алик нехотя отвлекся от Венеры и удивленно осмотрелся вокруг.

Комната, в которой оказались риелторы, была похожа на келью. Под низким сводчатым потолком собралась паутина. Стены из бутового камня поблескивали от сырости, утрамбованный земляной пол местами покрылся мхом. Алик с Венерой полулежали посреди помещения, а Лилия прижималась к стене. Примерно в трех метрах от них стоял огромный кованый сундук, на нем – графин и три стакана из толстого мутного стекла.

– Ого, тут о нас все-таки позаботились, не бочка с вином, но и на этом спасибо! – Лилия разглядывала сундук, стараясь не смотреть в сторону обнимающейся парочки. Почему-то именно сейчас ей хотелось, чтобы Алик нашел первую ее, а не Венеру. Она попыталась встать, но не смогла, ноги стали ватными и не слушались.

– Надеюсь, там что-то покрепче, чем вода! – проворковала Венера, выглядывая из-за спины Алика.

– Ну да, для тебя специально туда налили текилу, – усмехнулась Лилия.

– Девчонки! Главное – это сундук! – Алик даже изменился в лице, когда это произнес. В его глазах, как у хищника, зажегся азартный огонек. Он уже видел сквозь стены сундука миллион долларов и мысленно их пересчитывал. Его руки соскользнули с Венериных боков и потянулись в направлении предполагаемого сокровища.

– Ты все-таки что-то знал! – Лилия вспомнила, как Алик вился ужом возле них, когда она в агентстве рассказывала Венере о странном хозяине странного дома, как он быстро отыскал в архиве данные, как зазывал на полуостров. Как она могла на все это согласиться? А теперь еще и ревность мучила ее. Хотя зачем ей этот Змей искушитель? Ни одной богини любви не

пропустит. Вон одна лежит и млеет, даже на земляном полу. Лилия все-таки собралась силами и поднялась на ноги. Но тут же почувствовала резкую боль в стопах, будто целую ночь отплясывала на танцполе. Скинув туфли, она доковыляла до сундука.

– Только не открывай его! Без нас... – простонал Алик, пытаясь встать, но запутался в пышной юбке Венеры.

– А че разлеглись тогда, как тюлени на пляже! Давайте, подгребайте! – разозлилась Лилия.

– Ну если ты коза и так резво умеешь прыгать, в чем другие-то виноваты! – скривила пухлые губы Венера.

– Сама коза! – Лилия, видимо, решила не церемониться с раздражающей ее “богиней”.

Алик встал сначала на четвереньки, потом кряхтя и выпутываясь из Венериной юбки принял-таки вертикальное положение. Его мутило, но он мужественно подал руку даме. Венера ухватилась за рукав рубашки. Послышался треск ткани и богиня любви опять приземлилась на пол вместе с рукавом. Алик присвистнул. Венера зарыдала. Лилия захохотала и процедила: “Так вам и надо!”

Она с отвращением наблюдала, как Алик пытался утешить Венеру, вытирал рукавом слезы, и вдруг со всей прыти, на какую была способна в этот момент, начала дергать замок на сундуке. Алик, бросив рыдающую Венеру на полу, тут оказался рядом и прижал руку девушки своей ладонью. Лилия насмешливо уставилась на него глазами цвета молочного шоколада, Алик смутился и ослабил хватку. Светло-рыжие локоны спутались и образовали на ее голове смешное и симпатичное облако.

– Может, не будем торопиться? А сначала попьем водички? – Алик все еще сжимал Лилину руку. И она почувствовала, что начала от этого млеет, как Венера.

– Если там действительно водичка, а не яд какой-нибудь! – вырвала она руку и отвернулась.

– Ну если бы от нас хотели избавиться, то мы бы так и остались под сугробами, – Алик поднял графин и тусклый свет из угла подсветил жидкость непонятного цвета.

– А я тоже хочу! – Венера, сбросив туфли на каблуках по примеру Лилии, уже стояла рядом и поглаживала руку Алика. – Вина и сокровищ!

Алик еще раз оглядел девчонок долгим взглядом, потом поставил в ряд стаканы и разлил по ним светлую жидкость, похожую на воду.

Глава 16. Освобождение из плена

– Напоминаю... Нет!!! Предупреждаю, что если вы сейчас же не прекратите это безобразие, то ваши действия попадают под статью Уголовного кодекса! – Субботина наконец-то выговорила спасительные слова, нервно оглядываясь вокруг.

Белое плотное облако сгушалось. Участковая беспомощно водила одной рукой по воздуху, пытаясь разогнать туманность, а другой крепко прижимала папку к груди. Похоже, никакие силы в мире не могли заставить ее расстаться с важным служебным атрибутом.

Григорий хотел объяснить ей, что ничего подобного не замыслил, и уже открыл было рот, чтобы произнести какое-нибудь оправдание, как дурацкая веселая музыка стихла и откуда-то из под земли раздался тихий стон.

“Этого еще не хватало”, – подумал Григорий и сделал шаг к Субботиной, инстинктивно желая оградить ее от невидимой опасности. Но она, разглядев в полумраке приближающийся силуэт, тут же выставила руку вперед, пытаясь силой жеста остановить Григория.

– Стойте на месте! – скомандовала Субботина, пожалев, что не захватила с собой наручники. Сейчас бы она быстро обезвредила этого “порядочного” продавца.

– Пройдемте лучше в дом, – предложил Григорий, подчинившись требованиям участковой.

– Здесь есть погреб? – спросила Субботина, пытаясь понять, откуда мог проникнуть сюда стон.

– Здесь нет.

– А где есть?

– Вы продолжаете настаивать, что я спрятал-таки риелторов? – Григорий тихонько скосил взгляд и увидел, что Йозеф, кажется, покинул машину.

– Не настаиваю, а выясняю. Пока выясняю, – уточнила Субботина.

Григорий еще раз нажал кнопку на брелоке и ворота наконец-то послушно поехали вверх. Невольные пленники вышли на воздух. Яркое солнце обдало их, как горячий душ. Рука Субботиной потянулась к верхней пуговице на рубашке, но она быстро отдернула ее. Григорий, увидев ее жест, усмехнулся. “Железная леди на работе, вольности отменяются!”, – подумал он.

“Боже, почему на работе я не могу расстегнуть даже пуговицу! Еще этого странного владельца дома надо допрашивать”, – размышляла Субботина, обмахиваясь папкой.

– А разве из гаража нет входа в дом? – вдруг спохватилась она.

– Есть, но я временно его не использую, – туманно объяснил Григорий, – пойдемте лучше через центральный вход.

Субботина прищурила ледяные глаза, не оттаивающие даже на солнце, и последовала за ним по каменной дорожке. Туфли на низком каблуке не затрудняли решительную и чуть тяжелую походку.

“Пожалуй, в ней есть некий шарм”, – думал Григорий оглядываясь так часто, что перед крыльцом чуть устоял, схватившись за перила, но сделал вид, что пропускает даму вперед. Субботина остановившись у первой ступеньки, подняла бровь.

– Вы думаете, я ношу с собой ключи от всех домов острова Синяж?

– Ох, простите, – Григорий перебрал в связке ключи, нашел нужный и повернул его в замке, а потом попытался снова пропустить даму вперед, но с ловкостью слона в посудной лавке столкнул цветочный горшок с подставки.

Субботина, предусмотрительно оставшись на дорожке, подняла другую бровь и крепче прижала папку к груди. Наблюдая, как Лестов собирает землю в горшок и пытается пристроить пышный куст петуний обратно, она размышляла: допросить его прямо здесь или все-таки войти в дом?

Глава 17. А этим больше не наливать

Три руки потянулись к стаканам. Они взмыли в воздух, сверкнув гранями в тусклом свете и встретились со звоном, обдав брызгами риелторов. Девушки взвизгнули от неожиданности, Алик громко крикнул. Они поднесли стаканы к губам. Мерцающая жидкость без запаха обожгла желудок и растеклась по жилам. Венера и Лилия переглянулись, пытаясь оценить ее вкус. Алик довольно причмокнул и уже потянулся к графину, чтобы разлить его содержимое по второму разу, но увидел, что емкость пуста.

Они все еще сжимали стаканы в руках, надеясь на продолжение банкета. Настроение улучшилось и забрезжила необоснованная, как у всех чуть захмелевших людей, надежда на то, что все как-то само собой разрулится. Через несколько секунд воздух задрожал, будто поднимаясь от горячего асфальта, и перед риэлторами разверзлись стены. Яркий солнечный свет и шум улицы навалился со всех сторон, сотканный из людского гомона, стука колес и отдаленного звука пенящихся волн.

– Боже мой, где мы опять оказались? – простионала Венера, зажмурившись. Потом она приоткрыла один глаз, развела руки в стороны и снова вскрикнула: – Что на мне надето?

Лилия, прищурившись, озиралась по сторонам, пытаясь самостоятельно и без театральных возгласов, оценить окружающую обстановку.

– Мы определенно в прошлом, – констатировала она, – причем очень отдаленном...

Люди не обращали на странную троицу никакого внимания, лишь изредка подталкивали в бок ненароком. Наверное, принимали их за приезжих, которые еще не ориентировались на острове. А молодые девушки рассматривали платья на Венере и Лилии – ткань какая-то заморская, на солнце переливается, юбки такие пышные и длинные, что даже туфелек не видно. Они стояли на тротуаре, вымощенном крупными камнями и ничего не понимали.

Алик и хотел бы, но не мог произнести ни слова. Он и пошевелиться не мог из-за одежды, плотно облегающей тело. То ли брюки, то ли лосины обтянули ноги так, что он ощущал себя мумией, которую зачем-то поставили вертикально. Он оглядел девушек. Потрясенная Венера все еще рассматривала платье, а Лилия интересовалась исключительно окружающей обстановкой. Волосы обеих девушек были собраны под странными головными уборами. Алик почувствовал, что страстно и невыносимо любит одну из них, но не мог точно разобрать которую.

– Этого еще мне не хватало, – пробурчал он, – я не загадывал так далеко...

Но будоражащее и одновременно тоскливо-щемящее чувство заполняло всю его грудную клетку и мешало дышать. Или это все-таки жилет? Алик попытался расстегнуть мелкие пуговицы, нашитые так часто, что легче, наверное, было их сорвать, нежели скрупулезно расстегивать. Но он ошибся, пуговицы сидели так крепко на плотной ткани, что сил Алика хватило только на то, чтобы сделать вид, что он просто их проверяет – все ли на месте.

Когда Лилия наконец-то сфокусировалась на Алике, ее разобрал смех. Грузный и высокий молодой человек выглядел так, будто собрался на королевский бал в сказке “Золушка”. И нет, он был далеко не принцем. Пожалуй, он исполнял роль пажа. Особенно в этом беретике с пером. Тугой жилет плотно обтягивал его бока, будто сдерживал сбежавшее тесто из кадушки. Но почему-то это показалось ей таким милым. Да и сам Алик вызывал в ней какое-то смутное и трогательное чувство. Она решила отогнать странные мысли и собралась привычно потряхнуть кудрями, но обнаружила, что волосы собраны на макушке под какой-то то ли заколкой, то ли шляпкой.

– Я не могу сделать в этом платье ни шагу! – запричитала в этот момент Венера.

– Наконец-то хоть что-то ты не можешь! – поддела ее Лилия, – а я смотри, могу!

И она, подхватив подол, будто всю жизнь носила только такие платья, изящно сделала два шага в сторону Алика, застывшего как соляной столб.

– Вынуждена признать, что ты неотразима! – Венера скривила губы. – Как корова с седлом!

– Не ссорьтесь, девочки, мне еще хуже, чем вам! – простонал Алик.

Он смотрел, как Венера пыталась справиться с длинной юбкой, и вдруг яркий красный огонек сверкнул на ее пальце. Перед Аликом, как в кинотеатре на большом экране замелькали эпизоды уже знакомого фильма – кисть с перстнем на антресолях в доме Лестова, а потом на лобовом стекле машины во время неожиданной снежной бури. Он сделал невероятное усилие и шагнул навстречу Венере. Она довольно заулыбалась, он схватил ее за руку и убедился, что на среднем пальце тот самый перстень.

– Откуда? Откуда он у тебя? – Алик тряс Венеру так, будто она яблоня с сочными плодами.

– Я не знаю, я не стала бы такой сама выбирать! – чуть не плача ответила она. – Я и заметила не сразу!

– Как можно было не заметить, он же тяжелый! – почти кричал Алик, вспоминая, какая на его голове вскочила шишка, когда перстень упал с высоты антресолей. В то же время он чувствовал, что это совсем не его слова, не его характер, на Венеру он точно не стал бы кричать.

Лиля изумленно наблюдала за этой сценой, пока Венера не бросилась к ней, путаясь в юбке, и не схватила ее за запястье.

– А у тебя откуда эта повязка?

– Понятия не имею! – Лилия только сейчас заметила, что на ее руке алеет фенечка.

– Я, я... такую уже видела..., – Венера замялась и не стала рассказывать о сцене в доме Григория, когда увидела свой мобильник в костлявой руке с алой фенечкой и истошно закричала.

У Алика в голове стали выстраиваться странные ассоциации, он пока еще не вполне улавливал все хитросплетения, но смутное ощущение, что перстень, фенечка и странная одежда, в которой они оказались, как-то связаны. Но при чем здесь их компания, он пока не понимал. Солнце нещадно слепило глаза, Алик инстинктивно потянулся к нагрудному карману, за который обычно цеплял солнечные очки, но под пальцами оказалась грубоватая ткань тесного жилета. Он чертыхнулся, из глаз побежали горячие слезы, и улица с гомонящими людьми расплылась, фигуры Венеры и Лилии волнообразно закачались и растворились в надвигающейся туманной дымке...

Когда он открыл глаза, все снова стояли вокруг сундука в своей прежней одежде. И никогда еще Алик не радовался так своим брюкам и белой офисной рубашке, несмотря на их весьма потрепанный вид. Он хлопал себя по бокам и повторял уже в пятый раз:

– Вы тоже видите это?

– К сожалению, да, – процедила Лилия, она тоже удивленно себя рассматривала, а еще испытывала к Алику странные и непонятные чувства – то ли дурацкой влюбленности, то ли жалости.

– Когда все это закончится! Ничего себе поездочка получилась, очутились непонятно где! – Венера пыталась собрать в хвост спутанные волосы. – Хотя платье мне очень понравилось...

И она мечтательно закатила глаза. Алик смотрел то на нее, то на Лилию и перед его мысленным взором возникали картинки ухоженного сада, с каменными дорожками и ярко-зелеными лужайками, прилегающими к длинному двухэтажному дому из красного кирпича. И он ощущал, что когда-то уже ходил и по этим дорожкам, и по этому дому, и вовсе не на днях во время риелторского осмотра.

– А сундук-то мы так и не открыли! – Венера наклонилась и погладила рукой его гладкую поверхность.

– Может, уже и не надо? – неуверенно спросила Лилия. – Может, уже придумать наконец, как выбраться отсюда?

– Это, конечно, было бы разумным решением, – ответил Алик, – только если сможем найти дверь. Если она вообще тут есть...

Глава 18. Протокольное мероприятие

Субботина осторожно вошла в холл следом за Григорием. Все-таки участковая переселила в ней просто женщину. Уйти, не заглянув в подозрительный дом, она не могла. Первое, что поразило ее – тиканье больших напольных часов, заполняющих дом уютом и спокойствием. Сразу захотелось кофе и аппетитных булочек. Субботина бросила взгляд на часы в корпусе из темного дерева и поняла, что время уже давно перешагнуло обеденную отметку.

Пока Григорий размышлял, куда лучше провести участковую, чтобы не наткнуться на “веселое семейство”, Субботина строго спросила, заглушая голодное урчание в своем животе:

– Где я могу расположиться, чтобы заполнить протокол?

– Пройдемте в гостиную, – предложил Григорий после некоторого замешательства.

Ни один риелтор там так и не побывал, почему-то их тянуло в другие помещения, Алексей рвался в сауну, Венера – в спальню, Лилия... Он вспомнил, как светло-рыжие локоны коснулись его щеки, когда он спас ее от падения на пол в ванной комнате, и как терпкий цветочный аромат пробрал Гришу до самых пяток...

Гостиная располагалась напротив столовой и была таких же внушительных размеров. Посередине комнаты стоял огромный кожаный диван, напоминающий букву “п”, внутри которой примостился стеклянный журнальный столик. Сидя на диване, можно было протянуть ноги в сторону камина и бесконечно смотреть на огонь, или еще лучше прилечь на мягкий ворсистый коврик и, потягивая вино из больших бокалов, опять же бесконечно смотреть на огненные языки и предаваться занятиям, столь же пламенным, как тени в электрическом камине.

Григорий чуть смутившись, отогнал фривольные видения, и пригласил Субботину за журнальный столик, где стояла пузатая ваза со странным орнаментом, привезенная из Египта. Арина Васильевна внимательно осмотрела обстановку в комнате на предмет чего-нибудь криминального, но ее профессиональному взгляду не за что было зацепиться. С этой точки зрения помещение было чистым. Даже тяжелых предметов, например, старинных подсвечников из бронзы, не наблюдалось. Почему Субботина инстинктивно их искала, она пока не могла понять. Ее фирменный метод “шестое чувство” не раз выручал, и она втихаря им пользовалась, но потом, когда ее спрашивали, как она смогла раскрыть то или иное преступление, пусть и совсем незначительное, она объясняла, что использовала дедуктивный метод, как Шерлок Холмс.

Субботина примостилась на одном конце буквы “п”, тщательно натянув юбку до предела, но она все равно предательски “отползла” на два сантиметра вверх, обнажив округлые колени. Арина Васильевна кашлянула и оставила это безнадежное занятие, разложив перед собой чистые листы, а папкой закрыла то, с чем не справилась юбка.

– Назовите фамилию, имя, отчество и дату рождения, – приступила наконец к самому главному участковая.

– А вы разве не в курсе? – Григорий подошел к камину и встал в позу обреченного на муки творчества поэта. – Вы даже знаете, что я продаю этот дом! И страшно подумать, что вы там еще храните за пазухой!

Он почему-то покосился на папку, которой Субботина закрыла колени.

– Господин Лестов, не увливайтесь от ответа! Советую не умничать, пока я вас спрашиваю об этом, а не... – тут она осеклась, видимо, решая, стоит ли так сразу переходить к тяжелой артиллерии или приберечь ее для другой ситуации.

– Лестов Григорий Валентинович, – покорно ответил Гриша, рассматривая еле заметные серебрястые узоры на потолке, – 1984 года рождения.

Субботина мелким аккуратным почерком, выводя каждую букву, начала заполнять страницу. “Может, ей предложить ноутбук? – поморщился Гриша. – А то она будет до вечера

здесь восседать... со своими коленками". Он вспомнил благоухающую Лилию и опять тоскливо посмотрел на потолок, который не решился поменять при ремонте. Его бывшая тогда фыркнула и сказала, что он мещанский, а Гриша молча согласился и оставил все как есть. Пока участковая записывала его адрес, он вспомнил, что сегодня у него лекция во второй половине дня и лихорадочно полез в смартфон, чтобы посмотреть расписание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.